

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров
_____ 2019 г.

Защита чести, достоинства и деловой репутации

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2019.92967. ВКР

Руководитель работы

доцент кафедры СОТ

_____ Н.Г. Деменкова
_____ 2019 г.

Автор работы

студент группы ДО–461

_____ А.А. Шафикова
_____ 2019г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина
_____ 2019 г.

АННОТАЦИЯ

Шафикова А.А. Защита чести, достоинства и деловой репутации. – Челябинск ЮУрГУ, 2019, ДО–461, 57с., 9 ил., библиогр. список – 64наим., 4 прил., 9 л. плакатов ф. А4.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе установления и функционирования правового режима защиты чести, достоинства и деловой репутации в гражданском праве.

Предметом исследования являются нормы гражданского права, закрепленные в соответствующих правовых актах, определяющих правовой режим защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Цель работы – рассмотрение особенностей порядка защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина по действующему гражданскому праву Российской Федерации.

Задачи исследования с учетом поставленной цели заключаются в том, чтобы:

- 1) анализ содержания правовых категорий «личное неимущественное благо», «личное неимущественное право»;
- 2) характеристика понятий «честь», «достоинство», «деловая репутация» как объектов правовой защиты;
- 3) рассмотрение условий гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина;
- 4) характеристика закрепленных в гражданском законодательстве отдельных способов защиты чести, достоинства, деловой репутации гражданина;
- 5) выявление проблемы гражданско-правового регулирования в области защиты чести, достоинства и деловой репутации;
- 6) анализ перспективы совершенствования гражданско-правового регулирования в области защиты чести, достоинства и деловой репутации.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ....	9
1.1 Личные неимущественные блага и личные неимущественные права в российском гражданском праве.....	9
1.2 Честь, достоинство и деловая репутация как объекты правовой защиты.....	13
1.3 Правовая природа, сущность защиты чести, достоинства и деловой репутации.....	17
2 ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА, ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ГРАЖДАНИНА.....	22
2.1 Условия гражданско-правовой защиты чести, достоинства, деловой репутации.....	22
2.2 Опровержение и опубликование ответа как средства защиты чести, достоинства, деловой репутации гражданина.....	25
2.3 Компенсация морального вреда и возмещение убытков в процессе защиты чести, достоинства, деловой репутации.....	32
3 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ.....	39
3.1 Проблемы гражданско-правового регулирования в области защиты чести, достоинства и деловой репутации.....	39
3.2 Перспективы совершенствования гражданско-правового регулирования в области защиты чести, достоинства и деловой репутации.....	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	47
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	50
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Нематериальные блага	54
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Порядок опровержения порочащих сведений	55
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Статистика поступивших дело защите чести, достоинства и деловой репутации за период с 2014–2018 гг.....	56
ПРИЛОЖЕНИЕ Г. Количество рассмотренных дел о защите чести, достоинства и деловой репутации	57

ВВЕДЕНИЕ

Человек, его права и свободы – это высшая ценность в демократическом, правовом государстве. В настоящее время общепризнанным обстоятельством является то, что защита прав и свобод человека – это основная задача государства, основной смысл его существования и развития как политической организации общества.

Издаваемые государством законодательные акты, составляющие в совокупности его правовую систему, должны быть направлены на создание действенных механизмов охраны социального благополучия его граждан.

Между тем, права человека, как известно, являются сложной, многоаспектной правовой категорией. В частности, ряд так называемых «фундаментальных прав человека» по своей общественной значимости и степени правовой защиты опережают все иные права и свободы.

В числе таких фундаментальных прав следует выделить право на защиту чести и достоинства личности, деловой репутации. Особый характер данного права отражен в ряде важнейших, общезначимых международно-правовых актах.

В частности, в соответствии со статьей 12 Всеобщей декларации прав человека, никто не может подвергаться произвольному вмешательству в личную и семейную жизнь физического лица, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту от такого вмешательства или таких посягательств.¹

Содержание данной нормы почти полностью повторяется в статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах.² Вместе с тем, указание на признание государством права любого лица на защиту чести, достоинства содержится также и в основном законе Российского государства.

Статья 23 Конституции РФ устанавливает, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.³

Следует отметить, что указанные конституционные положения, в силу прямого действия Конституции РФ, обязательны к применению, а также должны соблюдаться всеми субъектами публичной власти, общественными объединениями, физическими лицами, находящимися на территории Российской Федерации. При этом следует отметить, что основным способом защиты любого нарушенного права является обращение в суд с соответствующим заявлением, в данном случае с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации гражданина.

¹ Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. // Официальный сайт Организации объединенных наций // <http://www.un.org>.

² Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // Официальный сайт Организации объединенных наций // <http://www.un.org>.

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Официальный сайт Конституции РФ // <http://www.constitution.ru>.

Анализ судебной статистики позволяет сделать вывод о неизменной актуальности данной категории гражданских дел. В среднем в год рассматривается 5000 таких дел в судах общей юрисдикции⁴ (см. Приложение В).

Законодательное закрепление права на защиту чести, достоинства и деловой репутации гражданина имело место в течение всего времени существования Российского государства, начиная с древнейших времен.

Все вышеизложенное указывает на необходимость дальнейшего полного и всестороннего исследования положений российского гражданского законодательства, определяющего защиту чести, достоинства и деловой репутации.

Цель работы – рассмотрение особенностей порядка защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина по действующему гражданскому праву Российской Федерации.

Задачи исследования с учетом поставленной цели заключаются в том, чтобы:

- 1) анализ содержания правовых категорий «личное неимущественное благо», «личное неимущественное право»;
- 2) характеристика понятий «честь», «достоинство», «деловая репутация» как объектов правовой защиты;
- 3) рассмотрение правовой природы и сущности защиты чести, достоинства и деловой репутации;
- 4) характеристика условий гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации;
- 5) изучение опровержения и опубликования ответа на способы защиты чести, достоинства, деловой репутации гражданина;
- 6) анализ способов компенсации морального вреда и возмещение убытков в процессе защиты чести, достоинства, деловой репутации;
- 7) выявление проблемы гражданско-правового регулирования в области защиты чести, достоинства и деловой репутации;
- 8) анализ перспектив совершенствования гражданско-правового регулирования в области защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе установления и функционирования правового режима защиты чести, достоинства и деловой репутации в гражданском праве.

Предметом исследования являются нормы гражданского права, закрепленные в соответствующих правовых актах, определяющих правовой режим защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания, а также логический, сравнительный, социологический, системный и структурный.

Теоретическая и практическая значимость данного исследования заключается в том, что сформулированные в нем выводы и сделанные автором предложения могут быть использованы для совершенствования действующего российского

⁴Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2018. – СПС «Консультант».

гражданского законодательства, регулирующего защиту чести, достоинства и деловой репутации.

Нормативно-правовая база исследования. Положения и выводы исследования основаны на изучении норм: международно-правовых актов о правах человека, Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, федеральных законов и других нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения для защиты нематериальных благ при одновременном обобщении и анализе судебной практики.

Научная новизна заключается в том, что настоящая работа является одной из попыток всестороннего теоретического и правового исследования защиты чести, достоинства и деловой репутации, основанного на новейшем российском гражданском законодательстве.

Результаты этого исследования могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по изучаемым вопросам, а также найти свое применение в правоохранительных органах.

Структура работы определена вышеуказанной целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

1 ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

1.1 Личные неимущественные блага и личные неимущественные права в российском гражданском праве

Личные неимущественные блага по праву считаются одной из дискуссионных категорий гражданского права. Именно связанность данной категории объектов гражданского права с личностью конкретного человека обусловило ее особое правовое регулирование и доктринальное толкование.

В литературе по гражданскому праву был сделан вывод о том, что в различные эпохи развития человечества и государства, состав и виды личных неимущественных прав и нематериальных благ изменялись. При этом, личные неимущественные права развивались наряду с имущественным оборотом⁵.

Действительно, невозможно отрицать связь личных нематериальных благ и связанных с ними личных неимущественных прав с имущественным отношениями. Само юридическое и социально-политическое предназначение гражданского права как комплексной отрасли российского права связано с регулированием имущественного оборота.

К примеру, личное неимущественное право авторства в отношении результата интеллектуальной деятельности тесно связано имущественным исключительным правом на такой результат.

С другой стороны, закрепление в законе понятия «личное нематериальное благо» – это законодательное отражение конституционного принципа приоритетности прав и свобод человека, которые являются смыслом и содержанием деятельности органов государственной власти. Это стремление с помощью юридических средств создать область, свободную от вмешательства государства.

При этом довод об историчности понятия «личное нематериальное благо» не означает, что невозможно выделить фундаментальные личные нематериальные блага, правовая защита которых будет актуальной для любой эпохи развития человечества.

Личное нематериальное благо – это особый объект гражданского права, в котором находит свое выражение личность, как полноценная составляющая человеческого общества, тесно связанная с нею; это объект, свободный от какого-либо вмешательства в его содержание со стороны государства, но защищаемый под угрозой применения мер юридической ответственности.

Категория нематериального блага напрямую связана с понятием «личное неимущественное право». Рассматривая вопрос о соотношении данных понятий, Синенко В.С. высказал мнение, что нематериальное благо объективно существует независимо от признания со стороны гражданского права.

⁵ Палькина, Т.Н. Личные неимущественные права и нематериальные блага в гражданском и семейном праве Российской Федерации: Проблемы теории и практики: автореф дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Т.Н. Палькина. – Москва, 2015. С. 7.

В то же время, личное неимущественное право, оцениваемое участниками правоотношений, является таковым в субъективном его понимании.⁶ Представляется, что соотношение данных понятий следует рассматривать следующим образом.

В основе любого личного неимущественного права лежит требование защиты конкретного нематериального блага – к примеру, право на жизнь, право на справедливое и гуманное обращение, соответствующее достоинству личности.

При этом признаки, характерные для любого нематериального блага применимы также к личным неимущественным правам – принадлежность конкретному человеку, не отчуждаемость, невозможность передачи иным способом.

В частности, М.Н. Малеина выделяла такие признаки личных неимущественных прав как нематериальный характер, особый объект, специфика оснований возникновения и прекращения, индивидуализация личности.⁷ Соловьев В.Н. указывал, что по своей природе эти права и свободы неразрывно связаны с личностью человека, их наличие охватывает его духовную сферу, духовные интересы, формирует их содержание, дает ощущения подлинности, реальной возможности существования каждой корректной личности.⁸

И.А. Покровский отмечал такой важный признак личных неимущественных прав как их направленность на выявление и развитие индивидуальности личности.⁹

Рассмотренные признаки позволяют сделать вывод о том, что личное неимущественное право – это мера возможного поведения, установленная и защищаемая государством посредством закрепления в нормах гражданского законодательства, тесно связанная с личностью ее обладателя, заключающаяся в требовании защиты и неприкосновенности принадлежащего гражданину от рождения и неотчуждаемого нематериального блага, существо которого определяет способ защиты.

Следует согласиться с мнением Т.В. Дробышевской о том, что в личное неимущественное право входит также «требование от других лиц поведения, исключающего неправомерное вмешательство в сферу обеспечения физического благополучия, индивидуализации, развития и автономии личности».¹⁰

Указание на индивидуализирующее значение личного неимущественного права по отношению к конкретной личности особенно важно, поскольку данное право, в силу специфики своего юридического содержания, не может существовать без конкретного субъекта гражданского правоотношения – физического лица.

⁶Синенко, В.С. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав: авторефдис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.С. Синенко. – Белгород, 2016. С. 10.

⁷Малеина, М.Н. Личные неимущественные права Учебное пособие / М.Н. Малеина. – М.: ВЮЗИ, 2015. – С. 4.

⁸Соловьев, В.Н. Личные неимущественные права и их соотношение с нематериальными благами / В.Н. Соловьев// Российский судья. – 2015. – № 3. – С. 17.

⁹Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. – Петроград, 2017. – С. 113.

¹⁰Дробышевская, Т.В. Личные неимущественные права граждан и их гражданско-правовая защита: монография / Т.В. Дробышевская. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 2015. – С. 25.

Именно в личности конкретного человека, чье нематериальное благо было нарушено (к примеру, умышленно искажена фамилия гражданина, распространены сведения о его финансовой неблагонадежности, не соответствующие действительности), находит свое полное выражение личное неимущественное право – требование прекратить посягательство, возместить причиненный вред, компенсировать причиненные физические и нравственные страдания.

В силу общих начал гражданской правосубъектности, возможность обладания личным неимущественным правом возникает у гражданина в момент рождения, и прекращается с его смертью.

В то же время, как было отмечено ранее, у близких умершего лица сохраняется возможность требования защиты некоторых личных неимущественных прав (охрана частной жизни, охрана авторства) в отношении умершего лица.

По общему правилу в полной мере воспользоваться своим неимущественным правом лицо может лишь по достижении определенного в законе возраста – к примеру, осуществлять права автора результата своей интеллектуальной деятельности человек вправе лишь по достижении 14 лет.

Вместе с тем, отсутствие дееспособности у гражданина не препятствует реализации личного неимущественного права, принадлежащего такому лицу. Право на защиту чести, достоинства, доброго имени, тайну частной жизни, других личных неимущественных прав, может быть реализовано лицом, не достигшим возраста наступления полной дееспособности или вовсе лишенным дееспособности по приговору суда, через своих законных представителей – родителей, опекунов, попечителей.

Рассматривая субъектный состав правоотношения по защите личного неимущественного права, следует определить данное правоотношение как абсолютное правоотношение – его обладатель вправе потребовать прекращения неправомерного посягательства от любого лица.

Особый характер нематериальных благ требует от законодателя установить адекватные средства их правовой защиты. В статье 150 ГК РФ установлено, что нематериальные блага могут защищаться в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

Далее, законодатель установил, что, исходя из интересов гражданина, принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены, в частности, путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо.

В литературе было высказано мнение, что основная особенность защиты неимущественных прав состоит в том, что полностью восстановить первоначальное положение при их нарушении практически невозможно.¹¹

Нельзя не согласиться с данным утверждением. В силу особого характера объекта защиты – чести, достоинства, деловой репутации лица, поскольку их нарушение связано с публичным распространением порочащих сведений, выбор того или иного способа защиты должен рассматриваться, прежде всего, исходя из возможности восстановления целостности данного блага.

Изложенные в статье 152 ГК РФ способы защиты указанных нематериальных благ прямо соответствуют норме статьи 150 ГК РФ, то есть исходят из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

К примеру, требование о защите чести и достоинства, доброго имени гражданина, нарушенных публикацией в средствах массовой информации, может быть реализовано путем опровержения указанных сведений, изложенного в следующем выпуске газеты, телепрограммы, либо опубликованием соответствующего ответа гражданина.

При этом, такое опровержение, опубликование ответа может происходить как по согласованию с редакцией соответствующего издания, так и без такого согласования – по решению суда.

Если же восстановить целостность объекта защиты является чрезвычайно сложно, либо вообще не представляется возможным – например, телепередачу, где были высказаны порочащие, не соответствующие действительности сведения, посмотрело большое число лиц, следует обратиться к иным способам защиты, которые направлены уже на компенсацию причиненного ущерба, и понесенных физических и нравственных страданий (путем подачи в суд искового заявления о компенсации морального вреда). В любом случае, законодатель оставляет для правообладателя инициативу в выборе необходимого способа защиты.

Таким образом к личным неимущественным благам и личным неимущественным правам относятся:

Личное нематериальное благо – это особый объект гражданского права, в котором находит свое выражение личность, как полноценная составляющая человеческого общества, тесно связанная с нею; это объект, свободный от какого-либо вмешательства в его содержание со стороны государства, но защищаемый под угрозой применения мер юридической ответственности.

Личное неимущественное право – это мера возможного поведения, установленная и защищаемая государством посредством закрепления в нормах гражданского законодательства, тесно связанная с личностью ее обладателя, заключающаяся в требовании защиты и неприкосновенности принадлежащего гражданину от рождения и неотчуждаемого нематериального блага, существо которого определяет способ защиты.

Категория нематериального блага напрямую связана с понятием «личное неимущественное право». В основе любого личного неимущественного права

¹¹Кархалев, Д.Н. Защита личных неимущественных прав / Д.Н. Кархалев // Юрист. – 2015. – № 15. – С. 37.

лежит требование защиты конкретного нематериального блага – к примеру, право на жизнь, право на справедливое и гуманное обращение, соответствующее достоинству личности.

1.2 Честь, достоинство и деловая репутация как объекты правовой защиты

Честь, достоинство, репутация гражданина – это основополагающие нематериальные блага, обладание и защита которых является признанным правом каждого человека, что обуславливает его закрепление в ряде фундаментальных международно-правовых актов, а также на уровне Конституции РФ. Честь, достоинство и деловая репутация юридического лица, также как и деловая репутация гражданина тоже подлежат защите (см. Приложение А). Остановимся далее более подробно на применении этих понятий именно к гражданскому лицу.

Создание условий для правовой и фактической защиты чести, достоинства личности – это одно из важнейших направлений деятельности демократического и правового государства, а также предмет контроля со стороны гражданского общества.

Закрепление права каждого лица на защиту чести, достоинства и деловой репутации посредством включения в текст основного закона Российского государства является свидетельством особой значимости указанных нематериальных благ для российского общества.

Именно посредством юридической защиты данных этических категорий сохраняется целостность государства, его социальная стабильность.

Защита чести и достоинства – это сохранение нравственной составляющей российского общества в целом, и конкретного гражданина в частности.

Вместе с тем, достаточно дискуссионным является вопрос о содержании данных понятий, которое должно фактически устанавливаться судом каждый раз, при рассмотрении споров, связанных с защитой чести, достоинства и деловой репутации гражданина, поскольку юридически обязательного определения чести, достоинства, деловой репутации, закрепленного в законе, не существует. Без четкого понимания сущности данных понятий невозможно рассмотрение гражданских дел данной категории, в частности невозможно правильно проанализировать фактические обстоятельства, устанавливаемые по делу – действительно ли высказывания ответчика являются порочащими честь и достоинство истца, затрагивают его профессиональную репутацию.

Таким образом, как отметил А.А. Власов в одной из своих работ, честь, достоинство, деловая репутация, доброе имя, являясь, этическими категориями, обретают вместе с тем правовое содержание.¹² Честь, достоинство и деловая репутация гражданина, будучи нематериальными благами, отражая различные социальные, религиозные и национальные воззрения, в различные периоды человеческой истории имели разное смысловое наполнение.

Соответственно, содержание указанных понятий должно быть сформулировано таким образом, чтобы исключить какие-либо мировоззренческие

¹² Власов, А.А. Особенности судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации / А.А. Волков // Юрист. – 2015. – № 1. – С. 54.

столкновения, и служить критерием, позволяющим суду достоверно определить факт нарушения одного из перечисленных нематериальных благ.

По мнению Малеина Н.С., честь и достоинство – это взаимосвязанные внешние и внутренние критерии, моральные оценки личности и в то же время – важнейшие духовные блага, неотделимые от личности и персонифицирующие ее.¹³

Связанность с конкретной личностью и отнесение к сфере духовного – это сущностные характеристики чести и достоинства, которые проистекают из их принадлежности к категории нематериальных благ. Вместе с тем, несмотря на взаимосвязанность, честь и достоинство – не тождественные понятия.

Рассмотрим первую из защищаемых в рамках статьи 152 ГК РФ этических категорий – честь. А.А. Власов указал в своем диссертационном исследовании, что понятие чести имеет два аспекта – внешний (объективный) и внутренний (субъективный). Внешняя (объективная) сторона чести заключается в признании и уважении заслуг личности со стороны общества и является ее репутацией, добрым именем, нашедшим выражение в высоком мнении окружающих.

Внутренняя (субъективная) сторона чести заключается в способности человека самому оценивать свои действия и поступки, осознавать свою честь, репутацию, чувствовать о себе мнение в определенной общественной среде и выступает как внутренний мотив деятельности и поведения личности.¹⁴ Действительно, следует согласиться с двойственной составляющей понятия «честь».

Категория чести во все времена существования человеческого общества отражала с одной стороны характеристику окружающими нравственного облика конкретного лица, а с другой – собственную оценку лицом своих действий, поступков.

Вместе с тем, конкретное содержание категории «честь» всегда зависело от исторических условий, социального происхождения обладателя – к примеру, общеизвестным фактом является то обстоятельство, что в феодальном обществе «честью» как нравственно-этическим компонентом личности обладала только узкая группа лиц – представители дворянского сословия, а для защиты чести был предусмотрен специальный институт – дуэльный поединок. В то же время, остальные лица, так называемое «третье сословие» – ремесленники и крестьяне, согласно господствующим в ту эпоху воззрениям не могли обладать честью, и уж тем более защищать ее.

В современном демократическом обществе устанавливается презумпция всеобщности обладания и защиты данной этической категории, что непосредственно закреплено в действующем законодательстве. При анализе данной этической категории следует отметить, что ключевым элементом понятия «честь» выступает внешняя сторона – оценка конкретной личности со стороны общества.

¹³ Малеин, Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР / Н.С. Малеин. – М.: Юрид. лит., 1981. – С. 150.

¹⁴ Власов, А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации: дис... докт. юрид. наук: 12.00.03 / А.А. Волков. – М., 2016. – С. 17.

В частности, как пишет А.Н. Александров, честь – это определенная социальная оценка гражданина, объективное общественное свойство.¹⁵ В этом состоит ее сущностное различие с другой этической категорией – достоинством.

Вместе с тем, другая составляющая понятия «честь» – внутреннее осознание конкретным лицом существа своих поступков, оценка их с точки зрения господствующих в данном обществе убеждений, морально-нравственных ориентиров, выступает в качестве понятия, сходного с понятием «достоинство», поскольку отражает внутреннюю мыслительную оценку человеком своего поведения.

Соответственно, при рассмотрении гражданского дела судья должен установить, что высказанные ответчиком сведения дают такую нравственную и профессиональную характеристику истца, которая противоречит господствующим в современном обществе морально-этическим идеалам и нравственным ориентирам.

К примеру, высказанное ответчиком в адрес истца – должностного лица государственного органа, утверждение о том, что истец берет взятки, использует свое должностное положение в корыстных целях, не подкрепленное предоставлением доказательств, следует расценить как направленное на умаление профессиональной чести истца, создание неблагоприятного общественного мнения об истце как о представителе государства – «бесчестном чиновнике».

Другая ситуация – распространение ответчиком негативных сведений о нравственном облике истца с использованием различного рода уничижительных характеристик – «продажный подлец», «женщина легкого поведения», также следует расценить как умаление чести истца.

В обеих ситуациях страдает не только внешняя сторона понятия «честь», но и внутренняя, поскольку причиняет истцу морально-нравственные страдания, понижает его самооценку как личности, может вызвать стрессовую ситуацию, в связи с осознанием истцом последствий широкого распространения таких сведений среди окружающих.

Перейдем к рассмотрению значения второй категории – достоинства личности. В числе литературных значений данного слова указано – сан, звание, чин. В свою очередь, в юридической литературе понятие «достоинство» рассматривается как самооценка собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего поведения, общественного значения.¹⁶

Указанное значение понятия «достоинство», как уже было отмечено ранее, соответствует внутренней стороне понятия «честь», то есть характеризует собственную оценочную характеристику субъекта.

Представляется, что достоинство, в отличие от чести, направлено на оценку личностью своего фактического положения в системе общественных связей, и, как следствие, выработка соответствующих ожиданий от окружающих человека лиц.

¹⁵ Александров, А.Н. Судебный порядок защиты чести, достоинства, деловой репутации / А.Н. Александров // Российский судья. – 2015. – № 11. – С. 25.

¹⁶ Анисимов, А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона / А.Л. Анисимов. – М.: 2014. – С. 10.

Следует отметить, что понятия «честь» и «достоинство» существуют как бы в связке, что, однако, не препятствует указанию в мотивировочной части решения суда по гражданскому делу по исковому заявлению о защите чести, достоинства и деловой репутации отдельно на фактические обстоятельства, послуживших основанием, для умаления достоинства истца.

Выделение в качестве объекта защиты третьего нематериального объекта – деловой репутации гражданина вызывает определенное сомнение, поскольку в законе отсутствует четкое понимание данного понятия.

С другой стороны, некоторые ученые считают, что гражданин не может обладать деловой репутацией. Так, А.А. Тимерханов в своем диссертационном исследовании сделал вывод о том, деловой репутацией могут обладать только юридические лица, для которых деловая репутация носит имущественный характер, может быть оценена в денежном выражении, является конкурентным преимуществом и используется в целях извлечения прибыли¹⁷.

Если же обратиться к доктринальным точкам зрения на значение понятия «деловая репутация гражданина», то следует привести определение деловой репутации гражданина, данного Марченко С.В.: это сложившееся общественное мнение, которое основывается на оценке общественно значимых качеств лица.¹⁸

Как видно из содержания данного определения оно очень похоже на значение понятий «достоинство», «честь личности». Вместе с тем, основным отличием данного нематериального объекта от двух остальных является акцент на выполнении лицом общественно значимых качеств.

В отличие от деловой репутации юридического лица, которая связана с осуществлением предпринимательской деятельности, и распространение порочащих сведений о которой может вызвать имущественные потери, умаление деловой репутации гражданина может привести к умалению профессионального или иного общественного положения потерпевшего.

Например, указание в периодическом издании, где осуществляется публикация научных статей, сведений о том, что гражданин, осуществляющий исследовательскую деятельность, «крадет» научные идеи у своих коллег, либо указание на то, что ученая степень данному гражданину была присвоена необоснованно, если распространивший сведения не представит надлежащих доказательств, следует расценить как умаление деловой репутации лица.

В данном случае умаляется научный и профессиональный авторитет гражданина. Исковое заявление о защите деловой репутации гражданина не может быть основано на нарушении прав истца, вытекающих из осуществления им предпринимательской деятельности, поскольку в этом случае имеет место специальная подсудность арбитражных судов, установленная ст. 28 АПК РФ. В этом случае суду надлежит вынести определение об отказе в принятии искового заявления.

Подводя итог, следует отметить.

¹⁷Тимерханов, А.А. Деловая репутация юридического лица: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.А. Тимерханов. – М., 2013.– С. 8.

¹⁸ Марченко, С.В. Базовые понятия чести, достоинства и деловой репутации как объектов гражданских прав / С.В. Марченко // Юрист. – 2014. – № 8. – С. 31.

Честь – объективная оценка личности, определяющая отношение общества к гражданину или юридическому лицу, это социальная оценка моральных и иных качеств личности.

Достоинство – внутренняя самооценка личности, осознание ею своих личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения. Самооценка должна основываться на социально-значимых критериях оценки моральных и иных качеств личности. Достоинство определяет субъективную оценку личности.

Под деловой репутацией следует понимать положительную оценку физического и юридического лица, прежде всего как добросовестного предпринимателя, другими участниками имущественного оборота. Деловая репутация гражданина имеет более широкое содержание, она характеризует человека как работника, профессионала в какой-либо деятельности.

Защита чести, достоинства и деловой репутации – это сохранение нравственной составляющей российского общества в целом, и конкретного гражданина в частности.

1.3 Правовая природа, сущность защиты чести, достоинства и деловой репутации

Эволюция российской модели института защиты чести, достоинства и деловой репутации формировалась веками.

Российская Федерация является правопреемником прав и обязанностей, вытекающих из международных договоров СССР, в том числе в области прав человека.

Для современной России одним из актуальных вопросов государственной правовой политики и правоприменения является проблема прав человека, в том числе права на защиту чести, достоинства и деловой репутации.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. не содержал каких-либо специальных положений о защите чести, достоинства или деловой репутации, поскольку в них была необходимость. На этом этапе развития юридической науки, законодательства и практики такие положения отсутствовали и не рассматривались или не разрабатывались, применение мер уголовного права для совершения преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства человека считалось достаточным.

В частности, впервые в советский период были закреплены нормы о понятиях чести, достоинства и деловой репутации, а именно в Принципах гражданского права СССР и союзных республик, принятых Верховным Советом СССР 8 декабря 1961. До этого нормы о чести и достоинстве содержались только в уголовных кодексах союзных республик.

Позитивный и переходный период развития института нематериальных товаров начался с принятия Закона СССР от 12 июня 1990 г. № 1552-1 «О печати и других средствах массовой информации» и Закона Российской Федерации. Федерация от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «Об информации средств массовой информации».

В контексте социально-экономических реформ и изменений в политической системе Советского времени важно закрепить в некоторых законах правила защиты чести и достоинства и способы их защиты, включая компенсацию морального вреда.

В частности, в Законе СССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12.06.1990 года, а также в «Основах гражданского законодательства СССР» от 31.05.1991 года. В этом законе впервые упоминается понятие «деловая репутация».

Именно с этого момента гражданское право начинает применять на практике такие механизмы гражданского права, как защита чести и достоинства, и именно с этого момента в этой области формируются первые прецеденты.

В 90-х годах прошлого века произошли фундаментальные изменения в социальной и законодательной сферах: изменилась социально-экономическая структура, в результате чего изменилась ситуация с нематериальными товарами.

Например, в это время отношение граждан и юридических лиц к своим контрагентам изменилось. Теперь их выбор был нацелен на тех контрагентов, которые имели хорошую деловую репутацию, о которых была положительная информация, положительные отзывы других граждан. Словом, их выбор был нацелен на тех контрагентов, которых можно назвать надежными.

Это переосмысление произошло после принятия в 1991 году принципов гражданского права СССР и союзных республик. В них содержались правила, согласно которым личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными отношениями, регулируются гражданским законодательством, поскольку иное не предусмотрено законодательными актами или не вытекает из сути личных неимущественных отношений.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что советское законодательство в области защиты чести, достоинства и деловой репутации развивалось медленными темпами. Юридическая наука не была универсальной, все ее изменения зависели от политической системы государства.

Существование в советском гражданском праве понятия деловой репутации в том виде, в каком она существует в настоящее время, было принципиально невозможным. Следует подчеркнуть, что деловая репутация, в основном, связана с наличием делового оборота, рыночных отношений и свободного предпринимательства.

Субъектами права на защиту репутации признаны все дееспособные, а также некомпетентные граждане СССР, в том числе несовершеннолетние, а также лица, признанные юридически некомпетентными из-за психического заболевания.

Более того, погибшие были признаны субъектами права на защиту своей репутации (однако было отмечено, что защита репутации умершего осуществляется в интересах живых и, прежде всего, его родственников и близких людей). Наконец, государственные, кооперативные и общественные организации, то есть юридические лица.

Таким образом, особенность правового понимания репутации в советский период заключалась в том, что она была признана для всех физических и

юридических лиц независимо от выполнения ими своих профессиональных функций.

Защита репутации означает право граждан и организаций защищать свое доброе имя, опровергая любую информацию, которая конкретно не порочит бизнес, в частности бизнес, профессиональные качества субъекта, но любые его личные и интимные качества.

Следовательно, грань между понятием «репутация» и другими личными неимущественными правами была стерта, а защита репутации как таковой ничем не отличалась от защиты чести и достоинства – прав, которые присуждаются каждому человеку от рождения. Однако понятие «репутация» уже введено в юридическую лексику советского права, определено его содержание и предложена его законодательная консолидация.

Защита чести, достоинства и деловой репутации достигла своего эффективного разрешения после принятия Конституции 1993 года.

Прогрессивное развитие судебной формы защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц отражено в Гражданском кодексе Российской Федерации, принятом Государственной Думой 21 октября 1994 года.

Таким образом, закон закрепил неотъемлемые права и свободы человека, а также другие нематериальные блага. Законодатель предоставил возможность для их судебной защиты (п. 2 ст. 2; ст. 11 ГК РФ), введена гл. 8 ГК РФ («Нематериальные товары и их защита»).

С 1995 года во второй части Гражданского кодекса Российской Федерации введена норма о возмещении морального вреда, причиненного гражданину путем распространения информации, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию. Это положение выполняется независимо от наличия вины лица, причинившего вред (ст. 1100).

Кроме того, развитию защиты чести, достоинства и деловой репутации способствовало вступление России в Совет Европы, признание и выполнение дополнительных обязательств в области международного права, в том числе касающихся исполнения решений международных судов, а с 1 ноября 1998 года – Европейский суд по правам человека.

До появления современных форм судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации в дореволюционной России появились суды, а также суды, действовавшие в последующие исторические периоды, которые не имели надлежащей законодательной базы и не могли защитить права гражданина и человека в максимальной степени (например, от диффамации).

В последующие годы, после завершения многолетней работы по кодификации российского гражданского законодательства, с 1 января 2008 г. вступила в действие часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации, а 18 июля 2008 г. последовал Указ Президента Российской Федерации № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». В этом случае основную роль сыграла модернизация Гражданского кодекса, особенно первой части, в том числе укрепление (консолидация) Института защиты чести,

достоинства и деловой репутации, неприкосновенности частной жизни гражданина и других нематериальных благ.

2 июля 2013 года был принят Федеральный закон № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁹.

На рассмотрении Государственной Думы находился проект данного Федерального закона (проект № 47538-6/3 «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»)²⁰.

Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ является третьим блоком поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации, подготовленным в рамках реформы гражданского законодательства. В соответствии с данным Федеральным законом были внесены изменения в главы 6 и 8 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающие правовые основы регулирования объектов гражданских прав, в том числе защиты нематериальных товаров (глава 8).

Что касается действующего законодательства, то следует отметить, что регулирование этого вопроса осуществляется основными нормативными правовыми актами Российской Федерации - Конституцией Российской Федерации 1993 года²¹ и Гражданским кодексом Российской Федерации 1994 года²².

Исходя из представленной выше информации, российское законодательство включает в себя правила, защищающие достоинство и «доброе имя» человека, устанавливающие ответственность за его унижение и причинение ему вреда.

Действующее российское гражданское законодательство включает честь, достоинство и деловую репутацию субъекта правоотношений (физических и юридических лиц) в число объектов гражданского права, а также в число основных, конституционных и фиксированных нематериальных благ.

Выводы по разделу 1

В результате проведенного теоретического исследования защиты чести, достоинства и деловой репутации в российском гражданском праве, мы пришли к следующим выводам.

К личным неимущественным благам и личным неимущественным правам относятся:

Личное нематериальное благо – это особый объект гражданского права, в котором находит свое выражение личность, как полноценная составляющая человеческого общества, тесно связанная с нею; это объект, свободный от какого-либо вмешательства в его содержание со стороны государства, но защищаемый под угрозой применения мер юридической ответственности.

¹⁹ Федеральный закон № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 08.07.2013. – № 27. – Ст. 3434.

²⁰ Проект № 47538-6/3 «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

²¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

²² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

Личное неимущественное право – это мера возможного поведения, установленная и защищаемая государством посредством закрепления в нормах гражданского законодательства, тесно связанная с личностью ее обладателя, заключающаяся в требовании защиты и неприкосновенности принадлежащего гражданину от рождения и неотчуждаемого нематериального блага, существо которого определяет способ защиты.

Категория нематериального блага напрямую связана с понятием «личное неимущественное право». В основе любого личного неимущественного права лежит требование защиты конкретного нематериального блага – к примеру, право на жизнь, право на справедливое и гуманное обращение, соответствующее достоинству личности.

Подводя итог, следует отметить, что под честью следует понимать общественную оценку моральных качеств гражданина и степени, в которой развиваются духовные, социальные качества личности, а также субъективное восприятие личности.

Положительные качества в отношении мнений других людей, возникающих фактов, информации, представлений о добре и зле, справедливости, совести существующих в обществе.

Достоинство – чувство собственного достоинства человека, осознание своих личных качеств, способностей, мировоззрения, чувства выполненного долга и своей социальной цели.

Защита чести, достоинства и деловой репутации является сохранением моральной составляющей российского общества в целом и конкретного гражданина в частности.

Действующее российское гражданское законодательство включает честь, достоинство и деловую репутацию субъекта правоотношений (физических и юридических лиц) в число объектов гражданского права, а также и в число основополагающих, конституционно-закрепленных нематериальных благ.

2 ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА, ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ГРАЖДАНИНА

2.1 Условия гражданско-правовой защиты чести, достоинства, деловой репутации

В силу особого характера таких нематериальных благ как честь, достоинство и деловая репутация гражданина, определение порядка их правовой защиты (судебный или внесудебный) приводит на практике к большому числу вопросов, связанных с определением действительного факта их нарушения, и, соответственно применения мер гражданско-правового характера для восстановления их целостности и неприкосновенности, а также компенсации их обладателю причиненного вреда²³.

Особенно это актуально для судебного порядка защиты нарушенных нематериальных благ в силу наличия положений статьи 56 ГПК РФ, устанавливающей обязанность участников процесса доказать те обстоятельства, на которые сторона ссылается в обоснование своих требований и возражений.

Так, Пленум ВС РФ в п. 7 постановления от 24.02.2015 № 3, специально определил круг тех обстоятельств, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.²⁴

Сформулированные судебной практикой данные обстоятельства, выступающие в качестве фактического основания исковых требований, органично развивают положения статьи 152 ГК РФ, облегчая задачу суда по рассмотрению спора о защите чести, достоинства, деловой репутации, позволяя ему правильно определить предмет доказывания по конкретному спору, ориентировать стороны на представление необходимых доказательств.

Анализируя данный пункт постановления пленума, следует отметить, что центральным элементом, подлежащим установлению судом, выступают не соответствующие действительности, порочащие честь, достоинство, деловую репутацию истца сведения, распространяемые ответчиком.

Понятие «сведения» синонимично понятию «информация», и включают в себя, на наш взгляд, сообщение о частной жизни, профессиональных и личностных характеристиках истца, или касающиеся его взаимоотношений с кем-либо (члены семьи, коллеги по работе, другие лица)²⁵.

²³ Фоков, А.П. Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации: история и современность / А.П. Фоков // Судья. – 2014. – № 4. – С. 22–28.

²⁴ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2015 № 3. – СПС «Консультант».

²⁵ Саламов, В.Н. Особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет / В.Н. Саламов // Евразийский Научный Журнал. – 2017. – №7. – С. 34.

Сформулированное в пункте 7 постановления пленума понятие «распространение сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц» включает в себя:

- 1) опубликование в печати, трансляцию по радио и телевидению;
- 2) демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации;
- 3) распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи;
- 4) изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу²⁶.

При толковании данного положения обращает на себя внимание большое число способов изложения ложных и порочащих сведений. Из анализа данного положения постановления Пленума ВС следует, что гражданско-правовой защите в рамках статьи 152 ГК РФ подлежит не только информация, высказанная в устной форме (например, выступление лица перед группой людей), но и изложенная в документе, либо переданная посредством технических средств (по телевидению, посредством сети «Интернет»). Верховным судом РФ особо отмечается, что распространение таких сведений носит публичный характер, в силу чего представляет особую опасность для защищаемых нематериальных благ.

С различными способами распространения ложных и порочащих сведений также связано указание на возможность не только судебного – путем подачи искового заявления, но также и внесудебного порядка защиты – путем опровержения информации или опубликования ответа в средствах массовой информации.

Особо следует обратить внимание на положение пункта 7 постановления пленума ВС РФ, в котором сформулирован критерий отграничения распространения сведений от простого сообщения третьему лицу информации о нем.

При этом, не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок²⁷.

Действительно, информация, отраженная в ненормативных актах государственных органов, судебных решениях, приговорах, изложенная в служебных характеристиках, не может быть оспорена в соответствии со статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, не подлежит защите, в связи с наличием специальных процессуальных, должностных инструкций) и административного порядка оспаривания (ненормативных актов).

²⁶ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2015 № 3. – СПС «Консультант».

²⁷ Там же.

Поэтому, в случае указания истцом в качестве фактического основания исковых требований на изложенные в приговоре суда или постановлении следователя сведения, которые касаются истца, суду следует отказать в принятии такого искового заявления, со ссылкой на пп. 1 п. 1 ст. 134 ГПК РФ, как не подлежащем рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Для иллюстрации судебного толкования понятия «сведений, не соответствующих действительности» следует обратиться к решению Советского районного суда г. Красноярска по иску А. к К. от 28.05.2014 г.

Истец мотивировал исковые требования тем, что был избран председателем гаражного кооператива. Одновременно ответчик был избран членом правления кооператива. В связи с плохим сбором членских взносов, на очередном заседании правления гаражного кооператива, истец поставил данную проблему для обсуждения, сообщил об имеющейся задолженности за электроэнергию. Во время проведения собрания ответчик публично обвинил истца в присвоении и нецелевом расходовании членских взносов, по существу обвинил в воровстве.

Признавая данные сведения, не соответствующими действительности, и удовлетворяя исковые требования, суд указал, что соответствующие доказательства достоверности сведений, распространенных в отношении А. на собрании членов гаражного кооператива и в листовках, при рассмотрении дела в суде ответчик К. не представил. Его утверждения о нецелевом использовании и присвоении А. денежных средств, полученных от членов гаражного кооператива, основаны лишь на предположениях. Вместе с тем, в материалы дела истцом представлены акты проверки доходов и расходов гаражного кооператива, составленные членами ревизионной комиссии.

Согласно представленным документам каких-либо нарушений в финансовой деятельности кооператива не установлено, основная доля расходов приходится на выплату заработной платы, оплату электроэнергии и уборку снега, оправдательные документы по данным расходам имеются.²⁸

Представляется, что решающим доводом в пользу правомерности исковых требований истца в данном случае является представление им в материалы дела бухгалтерской документации, полученной в результате внутреннего аудита в кооперативе, и подтверждающей законное расходование истцом средств, полученных в виде взносов от членов кооператива. Распространение недостоверной информации имело место в устной форме, в виде выступления ответчика на собрании кооператива.

Таким образом, именно ответчику представить доказательства соответствия действительности оспариваемых сведений. Интересна позиция Европейского суда по правам человека по поводу разграничения фактов и оценочных суждений, высказанная им в постановлении от 05.10.2006 г. по делу Захарова.

Заявитель направил личное письмо заместителю губернатора Московской области. В письме речь шла о самовольном захвате гражданкой В. земельного участка общего пользования в пос. Икша Московской области. Заявитель

²⁸ Решение Советского районного суда г. Красноярска от 28.05.2014 г. // Архив Советского районного суда г. Красноярска за 2014 год.

утверждал, что А. – глава администрации пос. Икша не только не осуществляла действий по защите общественных интересов жителей поселка, но и активно способствовала захвату земли.

В письме содержалось следующее: «Такое вызывающее поведение назначенной (не избранной!) главы поселковой администрации на глазах всего поселка, а здесь все на виду, дискредитирует и вертикаль власти, назначившую Афонину, и дает пример возможности безнаказанно нарушать закон, если ты «умеешь договориться» с главой администрации...».

Следует отметить, что проблема разграничения не соответствующих действительности, порочащих сведений от оскорблений, оценочных суждений невозможна без установления подлинного смысла оспариваемого высказывания.

Соответственно, в данном случае необходимы специальные познания в области филологии, что подразумевает возможность назначения по гражданскому делу лингвистической экспертизы.

Эксперт, обладающий специальными познаниями в области филологии, способен охарактеризовать смысловое содержание представленного высказывания, дать ответ на вопрос о том, является ли данное высказывание оскорбительным, содержит ли оно оценочное суждение. Правильно сформулированные вопросы, поставленные на разрешение эксперта, позволят суду дать надлежащую правовую оценку оспариваемых сведений.

Таким образом, условиями гражданско-правовой защиты чести, достоинства, деловой репутации будет выступать признание необходимости защиты фундаментальных, международно-признанных личных неимущественных прав, отождествляемых с человеческой личностью – права на жизнь, здоровье, свободу мнений, суждений, является признаком развитого, демократического общества.

2.2 Опровержение и опубликование ответа как средства защиты чести, достоинства, деловой репутации гражданина

Защита чести, достоинства и деловой репутации всегда исходит из необходимости ограничения таких основополагающих принципов правового и демократического государства, как свобода мысли слова, свобода убеждений и выражения мнений.

Верховный Суд РФ анализируя особенности применения ст. 152 Гражданского кодекса РФ, направленной на защиту чести, достоинства и деловой репутации, учел правовую позицию Европейского Суда и рекомендовал в российской судебной практике учитывать принятые в Европе стандарты понимания ст. 10 Конвенции о защите прав и свобод человека, выработанные многолетними поисками справедливого равновесия между свободой мнения и слова и злоупотреблением данными свободами²⁹.

²⁹Честь, достоинство и деловая репутация (анализ отдельных положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести, достоинства граждан и деловой репутации граждан и юридических лиц»: письмо Красноярского краевого суда от 01.11.2007 г. – СПС «Консультант».

Соблюдение указанного равновесия должно строиться на обоснованных критериях, позволяющих отграничить оценочные суждения, высказанные лицом, пользующимся своим конституционным правом на свободу мысли, выражения мнений, убеждений, и недостоверными, порочащими честь и достоинство третьих лиц суждениями.

Особенно важным представляется защита прав лиц, для которых сбор информации, ее обработка и интерпретация, является профессиональной деятельностью – журналистов от необоснованного судебного преследования.

С другой стороны, в силу того факта, что средства массовой информации распространяют свою деятельность на большие группы лиц, необходимо создание механизма защиты прав граждан от распространения в средствах массовой информации недостоверных, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений.

Такой механизм защиты указанных нематериальных благ, предусмотрен статьей 152 ГК РФ. В числе основных способов восстановления нарушенного права законодатель в статье 152 ГК РФ предусмотрел такой способ как опровержение недостоверных, порочащих сведений, либо опубликование ответа гражданина в средствах массовой информации.

В частности, в соответствии с пунктом 1 ст. 152 ГК РФ, гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом.

Пункт 2 статьи 152 ГК РФ устанавливает, что сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина и распространенные в средствах массовой информации, должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации (см. Приложение Б).

Гражданин, в отношении которого в средствах массовой информации распространены указанные сведения, имеет право потребовать наряду с опровержением также опубликования своего ответа в тех же средствах массовой информации.³⁰

Анализ данных положений статьи 152 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что процедура опровержения оспариваемых сведений может иметь место только после рассмотрения дела судом - после анализа доводов истца, представленных в материалы дела доказательств, выяснения позиции ответчика.

То есть, для данной категории гражданских дел не предусмотрена обязательность досудебного порядка урегулирования спора. Вместе с тем, в случае предъявления исковых требований к редакции средства массовой информации Верховный суд РФ в пункте 4 постановления пленума от 24.02.2005 №3 специально указал на возможность досудебного обращения потерпевшего с

³⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 29.07.2017 № 217-ФЗ, вступившими в силу с 01.01.2019 года. – СПС «Консультант».

требованием опровержения порочащих, не соответствующих действительности сведений.

Отказ в опровержении либо нарушение установленного законом порядка опровержения могут быть обжалованы в суд³¹. Статья 45 закона РФ «О средствах массовой информации» (далее Закон РФ о СМИ) устанавливает специальный срок исковой давности по обжалованию отказа редакции средства массовой информации в опровержении, либо нарушения редакцией установленного порядка опровержения – в течение года со дня распространения опровергаемых сведений.³²

Представляется, что именно указанные средства правовой защиты – опровержение и опубликование ответа позволяют в максимально полно восстановить нарушенное личное неимущественное право гражданина.

Опровержение опубликованных ранее сведений о каких-либо фактах личной жизни лица, его нравственном облике, профессиональной деятельности позволяет не только восстановить достоинство и репутацию гражданина, но и повысить уровень ответственности средств массовой информации и общества в целом.

Средства массовой информации выделяются законодателем в силу особенности осуществляемой ими деятельности в качестве специального субъекта в механизме защиты, предусмотренном статьей 152 ГК РФ. В случае предъявления исковых требований непосредственно к редакции средства массовой информации, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ в случае, когда такая редакция не является ни физическим, ни юридическим лицом, к участию в деле может быть привлечен учредитель данного средства массовой информации, а также главный редактор.³³

Поскольку любые средства массовой информации, в соответствии со ст. 8 Закона РФ о СМИ подлежат регистрации, то, соответственно, в судебное заседание представителю ответчика необходимо представить заверенную надлежащим образом копию свидетельства о регистрации.

Статья 44 закона РФ о СМИ устанавливает соответствующий порядок опровержения. В частности, в опровержении должно быть указано, какие сведения не соответствуют действительности, когда и как они были распространены данным средством массовой информации.

Опровержение в периодическом печатном издании должно быть набрано тем же шрифтом и помещено под заголовком «Опровержение», как правило, на том же месте полосы, что и опровергаемое сообщение или материал.

По радио и телевидению опровержение должно быть передано в то же время суток и, как правило, в той же передаче, что и опровергаемое сообщение или материал. Объем опровержения не может более чем вдвое превышать объем опровергаемого фрагмента распространенного сообщения или материала.

³¹ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3. – СПС «Консультант».

³² О средствах массовой информации: закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1. – СПС «Консультант».

³³ О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 1. – СПС «Консультант».

Статья 45 закона о СМИ предусматривает основания отказа в опровержении (является злоупотреблением свободой СМИ, является анонимным, не соблюден годичный срок со дня опубликования опровергаемых сведений), которые следует применять в случае досудебного обращения в редакцию средства массовой информации с опровержением. При этом опровержение в любом случае не может быть опубликовано, если его текст противоречит решению суда.

Поскольку законодатель в статье 152 ГК РФ делает упор именно на судебный порядок опровержения, который осуществляется по правилам гражданско-процессуального законодательства, очевидно, что текст опровержения должен быть прямо сформулирован в резолютивной части решения суда.

При этом, в мотивировочной части решения суда должно быть приведено обоснование несоответствия оспариваемых истцом сведений действительности, порочащий характер таких сведений, а также дана оценка соответствующим доводам ответчика.

Решение также должно содержать указание на способ опровержения – посредством опубликования в следующем номере периодического издания – газеты, журнала, в следующем выпуске передачи на телевидении. Вместе с тем, в решении суда должно быть указание на то обстоятельство, что такое опубликование должно произойти только после вступления решения суда в законную силу.

Так, П. обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Медиа-НА» о защите чести, достоинства и деловой репутации. Истец просил суд обязать ответчика не позднее 10 дней с момента вступления в законную силу решения суда опубликовать опровержение размещенной на второй странице газеты «Красный город» информации следующего содержания: «Опровержение. Сведения, содержащиеся в статье под заголовком «За взятки отстранили начальство ГИБДД в Марий Эл», размещенной на второй странице газеты, о том, что исполняющий обязанности главы ГИБДД Марий Эл П. отстранен от работы за взятки подчиненных, не соответствуют действительности».

В обоснование иска П. указал, что на второй странице еженедельной газеты «Красный город» была опубликована статья под заголовком «За взятки отстранили начальство ГИБДД в Марий Эл». В указанной статье содержатся сведения: «П., исполнявший обязанности вовремя ушедшего в продолжительный отпуск главы Управления ГИБДД МВД по Марий Эл, и командир республиканского батальона ДПС отстранены от должности из-за взяток, которые брали их подчиненные, – со ссылкой на пресс-службу МВД России сообщает «Российская газета». Эта же статья была размещена на странице в сети Интернет.

По мнению истца, данные сведения не соответствуют действительности. В частности, от должности (исполнения обязанностей) начальника УГИБДД МВД по Республике Марий Эл истец П. не отстранялся.

А указание, что отстранение произведено из-за взяток подчиненных, задевает честь и достоинство истца как офицера, ставит под сомнение надлежащее исполнение им своих обязанностей как руководителя, говорит об отсутствии с его стороны контроля за подчиненными, дает основания предполагать его

причастность к противоправным действиям, подразумевает связь или покровительство взяточников.

Истец дважды обращался к ответчику как к учредителю и издателю рекламно-информационного издания – Республиканский еженедельник «Красный город», с требованием опровергнуть не соответствующие действительности и порочащие его честь и достоинство сведения, однако последний удовлетворить его требования отказался.

Судом первой инстанции было установлено, что П. временно исполнял обязанности начальника Управления ГИБДД МВД по Республике Марий Эл. В указанный период от замещаемой должности заместителя начальника УГИБДД МВД по Республике Марий Эл не отстранялся, от временного исполнения обязанностей начальника УГИБДД МВД по Республике Марий Эл не освобождался.

Указанные сведения подтверждаются справкой, выданной Управлением ГИБДД МВД по Республике Марий Эл и ответчиком не оспариваются. В итоге, решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковые требования об опровержении указанных сведений были удовлетворены.³⁴

В представленном решении суда вызывает интерес то обстоятельство, что истец дважды обращался к ответчику с требованием опровергнуть недостоверные сведения об отстранении с должности начальника УГИБДД МВД по Республике Марий Эл, то есть пытался урегулировать спор во внесудебном порядке. Вместе с тем, в действиях ответчика имеет место нарушение нормы, предусмотренной статей 45 закона РФ о СМИ, а именно – обязанность проверять достоверность полученной информации.

Ключевым доказательством правомерности требований истца в данном примере является соответствующий заверенный надлежащим образом документ УГИБДД МВД по Республике Марий Эл.

Сформулированный истцом текст опровержения прямо соответствует норме статьи 44 закона РФ о СМИ в части размера текста, содержащейся информации, наличия реквизита – слова «Опровержение».

Следует еще раз обратить внимание, что при рассмотрении дел о защите чести, достоинства, деловой репутации необходимо различать не соответствующие действительности, порочащие сведения, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ.

Судебной практикой выработано положение о том, что лицо, которое полагает, что высказанное оценочное суждение или мнение, распространенное в средствах массовой информации, затрагивает его права и законные интересы, может использовать право на ответ, комментарий, реплику в том же средстве

³⁴ Апелляционное определение Верховного суда Республики Марий Эл от 21.08.2014 по делу № 33–1405/2014. – СПС «Консультант».

массовой информации в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку.³⁵

Право на ответ закреплено в статье 46 закона РФ о СМИ. Ответ, комментарии, реплика должны быть опубликованы в том же средстве массовой информации, где были распространены оспариваемые сведения.

Требования по форме и содержанию ответа, срок для обжалования отказа редакции в опубликовании ответа аналогичен соответствующим требованиям, предъявляемым к процедуре опубликования опровержения.

В данном случае, следует сделать вывод о том, что текст ответа, в случае обжалования отказа редакции СМИ в опубликовании ответа, текст самого ответа также должен быть указан в резолютивной части решения суда, в случае удовлетворения соответствующих исковых требований.

Необходимо остановиться на процессе доказывания по исковым требованиям о защите чести, достоинства, деловой репутации. В соответствии со ст. 56 ГПК РФ, сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом³⁶.

Представляется, что исковое заявление о защите чести, достоинства и деловой репутации, содержащее требование об опровержении не соответствующих действительности, порочащих сведений, равно как и исковое заявление об оспаривании отказа в опубликовании ответа гражданина, либо опровержения, должно содержать в качестве обязательного элемента текст ответа или опровержения, подлежащее опубликованию.

При этом, отсутствие текста опровержения или ответа, подлежащих опубликованию, при наличии заявленных в исковом заявлении требования об опровержении оспариваемых сведений или требования об обжаловании решения редакции средства массовой информации в опубликовании опровержения или ответа является существенным недостатком искового заявления. Судье необходимо в предварительном судебном заседании предложить стороне истца уточнить исковые требования в этой части.

На наш взгляд, представляется целесообразным не только указывать текст конкретных оспариваемых сведений в исковом заявлении, но предоставлять суду материальный носитель, содержащий такие сведения.

В частности, если имеет место обнародование оспариваемых сведений посредством визуальных средств массовой информации – телевизионные сюжеты, выпуски новостей, рекламные ролики, то истцу необходимо представить соответствующий носитель цифровой информации, в памяти которого находится сюжет с оспариваемыми сведениями – flash-накопитель, DVD диск.

Необходимо также приложить к данному носителю пояснительную записку. В исковом заявлении также необходимо указать на временной промежуток, когда демонстрировались оспариваемые сведения. К исковому заявлению

³⁵ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3. – СПС «Консультант».

³⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. – СПС «Консультант».

целесообразно приложить ходатайство о направлении судебного запроса для истребования сведений о демонстрации ответчиком прилагаемого видеофрагмента.

Иной вид доказательств предусмотрен судебной практикой для исковых требований об оспаривании сведений, содержащихся в печатном издании. Еще одним видом доказательств, который может быть использован при рассмотрении исковых требований о защите чести и достоинства, является экспертное заключение, полученное по результатам проведенной лингвистической экспертизы, а также показания специалиста, обладающего высшим филологическим образованием³⁷.

Специальные познания эксперта и специалиста позволяют достоверно установить лексическое значение спорных слов и выражений. В соответствии с пунктом 3 ст. 152 ГК РФ, если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву.

В данном случае, следует считать отзыв документа в качестве частного случая опровержения. По своей сути, данный способ защиты представляет собой признание ответчиком, которым выступает организация, того факта, что в оспариваемом документе содержатся сведения, не соответствующие действительности или порочащие честь, достоинство, деловую репутацию истца. В частности, таким документом может служить профессиональная характеристика, выданная на работника организации.

Иная ситуация имеет место, если потерпевший обжалует локальный акт, исходящий от организации – например, приказ о привлечении дисциплинарной ответственности, где изложены оспариваемые истцом сведения.

В этом случае судья обязан вынести определение об отказе в принятии данного искового заявления, и разъяснить истцу, что ему необходимо обращаться с иском в порядке, предусмотренном трудовым законодательством.

В такой ситуации, в соответствии с п. 4 ст. 152 ГК РФ, гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации. Также пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения.

Изъятие печатной продукции – экземпляров книги, где содержались оспариваемые сведения, является правомерным способом защиты личных неимущественных прав истца. В частности, способ обнародования оспариваемых сведений – публикация книги не позволял применить иной способ защиты, предусмотренный статьей 152 ГК РФ, например, дать опровержение или опубликовать ответ.

Вместе с тем, полностью пресечь распространение недостоверной и порочащей истца информации не представляется возможным, поскольку

³⁷ Власов, А.А. Честь, достоинство и деловая репутация в виртуальном мире / А.А. Власов, Т. Кесарева // Российская юстиция. – 2015. – № 7. – С. 53.

некоторое количество книг, как следует из текста решения, уже были реализованы.

В данном случае, изъятие материальных носителей оспариваемой информации – это вынужденная мера, которая служит единственно возможным вариантом восполнения нарушенного права.

Одним из дискуссионных моментов, на наш взгляд, при анализе таких способов защиты как опровержение и публикация ответа, является ситуация, связанная с общественной критикой должностных лиц органов исполнительной власти и выборных членов законодательных органов.

Пленум Верховного суда РФ специально отметил, что политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ.

Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности. Данная позиция высшей судебной инстанции РФ вполне согласуется с господствующим в демократическом и правовом государстве принципом транспарентности деятельности государственных органов.

Проблема применения статьи 152 ГК РФ заключается в том, как отграничить ситуацию с реализацией права на правомерную общественную критику деятельности представителя органа государственной власти от злоупотребления таким правом.

Исходя из вышеизложенного сделаем следующий вывод. Нематериальный характер исследуемых объектов гражданского права обусловил установление специальных способов их защиты.

Помимо традиционных для гражданского права способов правовой защиты нарушенного права, реализуемых посредством обращения в суд с соответствующим иском (компенсация морального вреда, взыскание убытков), законодатель закрепил новые способы восстановления вышеуказанных нематериальных благ – это опровержение, опубликование ответа.

Правообладатель вправе прибегнуть как к одному из указанных способов защиты нарушенного права (например, попросить опровергнуть порочащие сведения), так и использовать их вместе.

2.3 Компенсация морального вреда и возмещение убытков в процессе защиты чести, достоинства, деловой репутации

Пункт 9 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что гражданин, в отношении которого распространяется информация, порочащая его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением такой информации или публикацией своего ответа, имеет право требовать возмещения убытков и возмещения морального вреда, причиненного распространением такой информации.

Верховный суд РФ определяет моральный вред как нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные

блага или нарушающими его личные неимущественные права, либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина.

Как следует из данного определения, моральный вред – это неблагоприятные психологические последствия нарушения личных неимущественных прав гражданина, которые, будучи связанными с личностными особенностями потерпевшего, явились следствием распространения недостоверных, порочащих сведений в отношении гражданина.

Такие нравственные страдания, которые, в частности, могут выражаться в переживаниях истца по поводу изменившегося мнения окружающих, чувстве стыда, психологического дискомфорта, подлежат установлению и оценке судом, исходя из степени нарушения личных нематериальных благ – чести, достоинства или деловой репутации истца.

Следует отметить, что, с учетом содержания пункта 2 статьи 150 ГК РФ, требование о компенсации морального вреда – это наиболее адекватная мера защиты нарушенного личного неимущественного права. По нашему мнению, распространение порочащих, несоответствующих действительности сведений о гражданине, всегда влечет причинению такому гражданину психологических страданий.

Вместе с тем, выбор конкретного способа защиты нарушенного права – опровержение, компенсация морального вреда или взыскания убытков – зависит от усмотрения правообладателя.

Действительно, следует согласиться с утверждением о том, что компенсация морального вреда – это одна из мер юридической ответственности, которая выражается, в отличие от требования об опровержении порочащих, не соответствующих действительности сведений, в прямых имущественных потерях нарушителя права.

Представляется, что закрепление в законодательстве возможности взыскания компенсации морального вреда – это реализация общегражданского принципа обеспечения восстановления нарушенного права, поскольку позволяет правообладателю не только восстановить целостность нарушенного нематериального блага с помощью механизма опровержения, но и оценить свои психологические переживания в денежном выражении, взыскав компенсацию морального вреда³⁸.

Очевидно, что закрепление в статье 152 ГК РФ только таких способов защиты как опровержение, опубликование ответа, не могло бы способствовать полноценной правовой защите правообладателя, поскольку лишало бы его возможности получить имущественное возмещение причиненных нравственных страданий.

³⁸Лиханова, И.И. Защита чести, достоинства и деловой репутации в России / И.И. Лиханова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2014. – Т. 22. – № 1. – С. 75.

Отсутствие вины нарушителя права является одной из важнейших особенностей данного способа защиты нарушенного нематериального права. Законодатель прямо закрепляет обязанность ответчика нести предусмотренные законом неблагоприятные последствия своих действий, независимо от его действительных намерений.

Не имеет значения, распространял ли правонарушитель порочащие, не соответствующие действительности сведения умышленно, с полным осознанием их недостоверности, или же это явилось случайностью – например, ответчик высказал в издевательской форме оценочные или не соответствующие действительности сведения в отношении правообладателя, которые стали известны широкому кругу лиц.

Советский районный суд г. Красноярска рассматривал гражданское дело по исковому заявлению Ж. к Л. о защите, чести и достоинства, опровержении недостоверных, порочащих сведений, взыскания компенсации морального вреда.

Истец просил суд признать не соответствующей действительности информацию о совершении истцом противоправных действий насильственного характера в отношении Л., распространенную в адрес ряда лиц. В частности, истец просил суд опровергнуть сведения о том, что Л. была избита бывшим мужем Ж., о том, что бывший муж Ж. нанес Л. удары кулаком по голове, вследствие которых она получила телесные повреждения. Истец настаивал на взыскании с ответчицы компенсации морального вреда в сумме 100 000 руб.

При рассмотрении дела суд установил, что распространенная ответчицей информация в отношении истца является сообщением о несоответствующих действительности фактах, а именно о совершении истцом определенных действий.

Судом учтено, что сведения, распространенные ответчицей содержат информацию о совершении истцом противоправных действий, в связи с чем, указанная информация носит порочащий характер. При определении размера компенсации морального вреда, суд исходит из допущенного ответчиком нарушения неимущественных прав истца, степени его нравственных и физических страданий, характера распространения сведений, требований разумности и справедливости, в связи с чем, считает необходимым определить компенсацию морального вреда в размере 7000 руб.³⁹

В данной ситуации суд правильно снизил заявленный размер компенсации морального вреда, ввиду его явной несоразмерности нарушенному праву. Хотя оспариваемые истцом сведения включают в себя утверждения о совершении истцом противоправного посягательства на ответчика, и прямо посягают на честь, достоинство, репутацию истца как законопослушного гражданина, характер распространенных сведений, их способ распространения не дает основания для определения размера компенсации морального вреда в размере 100 000 рублей.

Представляется, что надлежащим способом защиты нарушенного права в данном случае будет опровержение, изложенное в тексте судебного решения.

³⁹ Решение Советского районного суда г. Красноярска от 01.08.2017 г. // Архив Советского районного суда г. Красноярска за 2017 год.

Разработка и включение в текст закона конкретных методик и формул подсчета размера компенсации морального вреда представляется нецелесообразным, в силу многообразия рассматриваемых судами ситуаций, оценочного характера самой категории «моральный вред».

Представляется, что закрепление в законе конкретных размеров компенсации морального вреда приведет к необоснованному умалению права граждан на справедливую имущественную компенсацию перенесенных нравственных страданий, поскольку лишает их права на всестороннее и объективное исследование судом изложенных в иске обстоятельств причинения истцу моральных страданий.

Рассмотрение и оценка судом в каждом конкретном деле доводов стороны истца о размере взыскиваемой компенсации морального вреда – это не только право, но и обязанность суда.

По нашему мнению, именно суд по своему внутреннему убеждению, с учетом сложившейся судебной практики, должен определить конкретный размер подлежащей взысканию суммы компенсации морального вреда, и обосновать его в решении суда.

В соответствии с п. 9 ст. 152 ГК РФ, еще одним способом защиты нарушенного личного неимущественного права является требование о возмещении убытков, причиненных распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина. Пленум Верховного суда РФ указал, что в случае, когда вместе с требованием о защите чести и достоинства гражданина либо деловой репутации гражданина заявлено требование о возмещении убытков, причиненных распространением порочащих сведений, суд разрешает это требование в соответствии со статьей 15 и пунктами 5, 7 статьи 152 ГК РФ. Закрепление возмещения убытков как одного из способов защиты нарушенного личного неимущественного права прямо согласуется с положением статьи 12 ГК РФ.

Поскольку нематериальные блага – честь, достоинство, деловая репутация гражданина являются объектами гражданских прав, то соответственно, они также могут опосредованно участвовать в гражданском обороте.

Например, лицо осуществляет деятельность по оказанию услуг по психологическому консультированию граждан, является психотерапевтом. Очевидно, что условием получения прибыли для гражданина в данном случае является не только наличие фундаментальной профессиональной подготовки, но и сложившееся мнение окружающих об эффективности его профессиональной деятельности.

Соответственно, распространение не соответствующих действительности, порочащих сведений (к примеру, распространение недостоверных фактов о наличии у истца алкогольной зависимости, его нравственной нечистоплотности) о лице, осуществляющем деятельность в качестве психотерапевта, способно нанести вред профессиональной репутации правообладателя, и, тем самым, причинить ему имущественные убытки.

В соответствии с пунктом 2 ст. 15 ГК РФ, под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права. Убытки могут выражаться в утрате или повреждении имущества (реальный ущерб), а также в виде неполученных доходов, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).⁴⁰

Анализирую содержание данной статьи применительно к изложенному выше примеру – распространение недостоверных, порочащих сведений о лице, осуществляющем деятельность в качестве психотерапевта, следует отметить следующее.

Поскольку деятельность такого гражданина осуществляется на возмездной основе, то, соответственно, причинением реального ущерба такому гражданину будет ситуация, когда вследствие распространения недостоверных, порочащих сведений, клиенты данного гражданина, записавшиеся к нему на прием и внесшие предоплату, отказались от его услуг и потребовали возврата предоплаты.

В данном случае, требование о возврате предоплаты – это тот реальный ущерб, который правообладатель понес, в связи с нарушением его личного неимущественного права.

С другой стороны, отказ от услуг тех клиентов, которые не вносили предоплату, но были записаны на прием к правообладателю, образует упущенную выгоду.

В данном случае, это неполученные доходы, на которые правообладатель рассчитывал, и которые бы он гарантированно бы получил, если бы нарушителем права не были бы распространены порочащие и недостоверные сведения в отношении правообладателя.

Также, следует отметить, что данный спор не носит экономического характера, и подлежал бы рассмотрению судом общей юрисдикции, а не в арбитражном суде.

По мнению Садикова О.Н., назначение института возмещения убытков состоит в защите прав участников рыночного оборота путем восстановления того их имущественного положения, которое было бы в случае надлежащего исполнения его участниками возложенных на них обязанностей.⁴¹

Фомичева О.В. рассматривая в своем диссертационном исследовании правовую природу убытков, указала, что возмещение убытков – способ гражданско-правовой защиты и мера ответственности, которые в гражданском праве не должны противопоставляться и, фактически представлены одними и теми же средствами⁴².

Рассматривая приведенные доктринальные обобщения о гражданско-правовой природе института «возмещение убытков», следует отметить ряд особенностей

⁴⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016). – СПС «Консультант».

⁴¹ Садиков, О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации / О.Н.Садиков. – М.: Статут, 2016. – С. 6.

⁴² Фомичев, О.В. Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации: история и современность / О.В. Фомичев // Судья. – 2014. – № 4. – С. 28.

взыскания убытков по делам о защите чести, достоинства, и деловой репутации гражданина.

Как уже было отмечено выше, институт убытков в гражданском праве – это способ компенсации имущественных потерь, способ восстановления ранее существовавшего имущественного положения правообладателя. Вместе с тем, по делам о защите чести, достоинства, деловой репутации, объектом правовой защиты является нематериальное благо, которое либо вообще никаким образом не связано с имущественными отношениями (честь, достоинство), либо связано с ними опосредованно (деловая репутация).

Подводя итог, следует отметить, что компенсация морального вреда это важный аспект реформирования института защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина.

Следует дополнить содержание соответствующего абзаца 3 статьи 152 ГК РФ указанием на минимальный и максимальный размер компенсации морального вреда, подлежащего взысканию со стороны ответчика по делам, где истцом выступает физическое лицо.

Представляется, что данная мера позволит с одной стороны, унифицировать процесс взыскания компенсации морального вреда, как основного способа защиты нарушенного личного неимущественного права, а с другой – пресечь взыскание необоснованных, многократно завышенных сумм компенсации морального вреда.

Выводы по разделу 2

В результате проведенного исследования характеристики отдельных способов защиты чести, достоинства, деловой репутации гражданина, мы пришли к следующим выводам.

Признание необходимости защиты фундаментальных, международно-признанных личных неимущественных прав, отождествляемых с человеческой личностью – права на жизнь, здоровье, свободу мнений, суждений, является признаком развитого, демократического общества.

Государство, как основной субъект политико-правового воздействия обязано создавать действенные юридические механизмы, направленные на защиту указанных личных неимущественных прав своих граждан, в том числе чести, достоинства и деловой репутации, от необоснованного неправомерного посягательства на них.

Среди обстоятельств, подлежащих установлению судом при рассмотрении соответствующего искового заявления, следует отметить факт распространения ответчиком сведения об истце, порочащий характер распространенных ответчиком сведений, не соответствие содержания сведений действительности.

Помимо традиционных для гражданского права способов правовой защиты нарушенного права, реализуемых посредством обращения в суд с соответствующим иском (компенсация морального вреда, взыскание убытков), законодатель закрепил новые способы восстановления вышеуказанных нематериальных благ – это опровержение, опубликование ответа.

Правообладатель вправе прибегнуть как к одному из указанных способов защиты нарушенного права (например, попросить опровергнуть порочащие сведения), так и использовать их вместе.

Компенсация морального вреда это важный аспект реформирования института защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина.

Следует дополнить содержание соответствующего абзаца статьи 152 ГК РФ указанием на минимальный и максимальный размер компенсации морального вреда, подлежащего взысканию со стороны ответчика по делам, где истцом выступает физическое лицо.

Представляется, что данная мера позволит с одной стороны, унифицировать процесс взыскания компенсации морального вреда, как основного способа защиты нарушенного личного неимущественного права, а с другой – пресечь взыскание необоснованных, многократно завышенных сумм компенсации морального вреда.

3 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

3.1 Проблемы гражданско-правового регулирования в области защиты чести, достоинства и деловой репутации

В настоящее время значительно выросло количество интернет пользователей, как в Российской Федерации, так и во всем мире. Вместе с тем растет и количество правонарушений, совершаемых в интернете, в том числе и в сфере нематериальных благ. Вследствие этих обстоятельств растет и количество рассматриваемых судами дел в данной области (см. Приложение В).

Существует ряд проблем гражданско-правового регулирования в области защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Начнем с 1 проблемы – это проблема идентификации пользователя. Она связана в первую очередь с тем, что не всегда возможно подлинно определить, кто находится «по ту сторону монитора», кого следует привлекать к ответственности и кто должен выступать в качестве надлежащего ответчика по гражданскому иску.

Решение этой проблемы будет строиться на основе изучения практики в этом вопросе и анализе российской судебной практики, нормативно-правового регулирования.

Совершенствование технологий и появления новых способов распространения информации должны заставить законодателя создать или же модернизировать правовое регулирование отношений в сфере коммуникаций и сети – Интернет.

Существует мнение, что при отсутствии автора, который распространяет неправдивые сведения, юридическую ответственность должен нести владелец сайта. Но мы также должны понимать, что отследить каждого посетителя и каждый комментарий нелегко, а зачастую практически невозможно, особенно, когда сайт популярен и имеет большую аудиторию.

Перейдем к следующей проблеме – проблеме юрисдикции, которая обусловлена глобальностью сети интернет. Сущность этой проблемы заключается, в первую очередь, в том, что лицо-правонарушитель и лицо, чье право нарушено, могут находиться не только в разных государствах, но и даже в разных частях света. При этом очевидно, что нельзя оставлять права граждан в области нематериальных благ без защиты.

Также существует проблема определения правовой природы способа защиты: есть мнение, что удаление информации не является самостоятельным способом, а всего лишь разновидностью опровержения.

Однако в российской законодательной практике справедливо отмечается, что это не так, поскольку опровержение информации в сети «интернет» по своей правовой природе схоже с восстановлением положения, существовавшего до нарушения.

Проблема компенсации морального вреда тоже имеет место быть. Компенсация морального вреда в соответствии со статьей 151 ГК РФ. Данный

способ защиты сводится к тому, что в случае причинения вреда и нарушения личных нематериальных прав лица, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации причиненного вреда.

При этом размер компенсации устанавливается судом исходя из характера и степени причиненных гражданину страданий, которые определяются исходя из фактических обстоятельств, а также иных сведений на усмотрение суда.

Кажется необходимым обратить внимание на интересное положение абзаца 2 пункта 15 Постановления Пленума Верховного Суда от 24.02.2005 №3 «О судебной практике по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации», которое говорит, что если публикация произведена в СМИ, то суд при определении компенсации также должен учесть и степень распространённости сведений⁴³.

Несмотря на то, что суды могут учитывать различные обстоятельства по своему внутреннему убеждению, видится, что следует закрепить обязательность рассмотрения количества посещения публикаций в сети «Интернет» при определении размера компенсации морального вреда. Это, укрепив правовой статус пострадавшего от правонарушения лица, позволило бы дать большие гарантии на справедливую защиту личных нематериальных благ.

С каждым днем становится все больше правонарушений, возникающих в сети Интернет, которые посягают на конституционные права и законные интересы личности, общества и самого государства. В частности, распространяется информация, дискредитирующая сведения о лице или же об организации, авторы которой зачастую никак не наказываются.

Это объясняется совершенствованием сети Интернет, а также отсутствием судебной практики и квалифицированных в области интернет-технологий юристов, как адвокатов, так и в судебском корпусе. Важно также отметить не совершенствование, а порой и отсутствие законодательной базы в данной сфере области.

Для решения данных проблем необходимо ответить на вопрос: «Является ли законодательство для СМИ актуальным для регулирования информационно-телекоммуникационной сети Интернет?»

Правовед Терещенко считает, что нет, потому что вышеперечисленный закон не полностью охватывает сеть – Интернет. Нельзя не согласиться с мнением, что Закон РФ «О СМИ» создает лишь иллюзию решения проблемы виртуальных СМИ с помощью известного приема: ссылки на «иные СМИ» и указания на то, что на эти «иные СМИ» распространяется правовой режим, установленный для печатных средств массовой информации.

Анализ других норм указанного закона также свидетельствует о том, что к виртуальным СМИ действующий Закон малоприменим и налицо пробел в праве, который может быть устранен путем внесения изменений в действующее законодательство».

⁴³ Постановления Пленума Верховного Суда от 24.02.2005 №3 «О судебной практике по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации».

Для многих не остается секретом, что суды общей юрисдикции испытывают некоторые трудности при решении вопросов, связанных со спорами в Интернете. Это связано и с тем, что сами суды не готовы рассматривать данную категорию дел. Среди многочисленных проблем принято выделять две основные: первая связана с тем, что практически невозможно вычислить круг правонарушителей и привлечь их к юридической ответственности, вторая – проблема собирания доказательств, их законность и достоверность.

Главная сложность поиска авторов, порочащих важные для нас нематериальные блага, заключается в том, что в Интернете возможно создание нескольких сайтов одним автором, который может не указывать свои настоящие данные.

Поиск таких аккаунтов очень сложная и порой долговременная процедура. А недостаточно развитое законодательство в данной сфере только способствует увеличению количества дел, связанных с нарушением чести и достоинства граждан в Интернете. Поэтому происходит следующее: пострадавший может обратиться в суд с заявлением о нарушенном праве, в следствии которого неправомерная информация будет удалена, в лучшем случае. Про компенсации морального вреда никто не уже не говорит.

В качестве доказательств нарушения своих прав человек должен оплатить дорогостоящие процедуры, такие как:

- 1) просмотр протоколов доступа;
- 2) проверка учетных записей провайдеров доступа;
- 3) определение телефонных номеров и их владельцев;
- 4) просмотр содержимого серверов;
- 5) установление владельцев серверов, зачастую находящихся в разных странах, что связано с исполнением международных поручений и других, что не всегда возможно, особенно сейчас, когда мировая ситуация очень сложная.

Зачастую установить лицо, разместившее клеветническую информацию, не представляется возможным, что позволяет ему уйти от ответственности совершенно законным образом.

Когда же лицо обнаружено, перед истцом возникает вопросы по своевременному сбору доказательств и представлении их в суде. Он должен предоставить информацию о факте распространения сведений ответчиком.

Важно заметить тот факт, что сбор доказательств должен быть осуществлен в кратчайшие сроки, потому что ответчик может либо удалить информацию, либо уничтожить сам сайт, тем самым лишая истца доказательной базы.

Суд по данным вопросам не разработал какой-то конкретный порядок действий. Так сами судьи решают, что является достаточным доказательством распространения порочащей деловую репутацию, а что нет.

Решение данных вопросов есть. Но на наш взгляд, необходимо сформировать независимую государственную организацию по разработке или же доработке законов в данной сфере. Важно установить единый перечень доказательств, допустим: серверы (а в особенности распечатки log-файлов); распечатки содержания сайтов и нотариальный протокол их осмотра; сведения из

специализированной системы интернет статистики (имеется судебный прецедент) и другие.

Вообще действия по обеспечению доказательств в Сети весьма сложный и дорогостоящий процесс и это следует учитывать истцу при предъявлении иска в суд. Кроме многочисленных проблем, возникающих при распространении порочащих сведений в Интернете, истцу также следует учитывать, что в настоящее время квалифицированных юристов и судей в России по компьютерным правонарушениям не так много.

На наш взгляд так же, государство может вторгаться в данную сферу для защиты не только своих интересов но и прав гражданского общества, если это способствует уменьшению количества нарушения прав. Да, с одной стороны, получается, что государство будет в какой-то степени ограничивать право граждан на свободу пользования сетью Интернет. Но с другой стороны, у человека останется право использования тех сайтов, на которые он захочет зайти.

Так в данном вопросе личность будет использовать только свои настоящие данные при регистрации, тем самым, органы власти при необходимости будут знать что за человек скрывается за определенным никнеймом. Это способствует убыстрению судебного процесса по объективным причинам. В качестве подтверждения своей точки зрения хочется привести примеры из судебной практики.

В Медвежьегорский районный суд был подан иск от гражданок Камаевой Ольги Евгеньевны, Камаевой Алены Сергеевны к Мироновой Татьяне Ивановне о защите чести и достоинства, взыскании компенсации морального вреда. Смысл которого заключается в том, что Миронова Т.И. оскорбила истов в сети «Вконтакте»⁴⁴.

Из-за того, что ответчица указала свои настоящие данные, в нашем случае ФИО, расследование прошло достаточно быстро. Таким образом, можно сделать вывод, что в подобных ситуациях указание достоверной информации – это шанс для восстановления нарушенного права.

Подводя итоги всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

- 1) в настоящее время законодатель осторожно подходит к проблемам, связанным с регулированием правоотношений в телекоммуникационной сети Интернет;
- 2) существует проблема идентификации пользователя;
- 3) проблема определения правовой природы способа защиты;
- 4) проблема компенсации морального вреда;
- 5) процесс по защите прав в данной сфере является дорогостоящим и долговременным;
- 6) в РФ не так много профессиональных юристов, готовых работать в данной области;
- 7) проблема доказывания причастности лица к правонарушению.

⁴⁴Решение Медвежьегорского районного суда Республики Карелия по делу № 2-634/2017 от 28 декабря 2017 г. // <https://media-pravo/info/case-resolution/view/id/2233>.

3.2 Перспективы совершенствования гражданско-правового регулирования в области защиты чести, достоинства и деловой репутации

Исходя из рассмотренных в параграфе 3.1 проблем, мы можем рекомендовать следующие совершенствования норм ГК РФ в области защиты чести, достоинства и деловой репутации.

В Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» была закреплена последняя модель «поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом», это следует из положений части 2 статьи 10 федерального закона.

В данной статье закрепляется правило, которое обязывает включать в распространяемую информацию в сети достоверные сведения о ее обладателях и (или) ее распространителе в форме и объеме, которые достаточны для идентификации такого лица. Тем не менее, нужно отметить, что простого закрепления такого правила недостаточно, потому что де-факто это норма довольно часто не соблюдается.

Доктрина предлагает в качестве возможного способа идентификации в сети «Интернет» лиц, совершивших правонарушения, определять по IP-адресу и сервису WHOIS. Аутентификация по IP-адресу осуществляется через оператора связи, с которым заключается договор на предоставление услуг.

Логическая цепочка по идентификации выглядит примерно следующим образом: мы определяем адрес конечного устройства, используем сервис WHOIS для определения интернет провайдера, через которого пытаемся получить информацию о лице, владельце устройства с сетевым адресом. Если узнать IP-адрес правонарушителя не так просто, то получить информацию у провайдера о лице еще сложнее.

Конечно, есть возможность в порядке, предусмотренным УПК запросить такие сведения, но поскольку нематериальные блага защищаются в рамках гражданского процесса, то провайдер вполне правомерно откажет в предоставлении такого рода информации. К тому же, даже если информация и будет получена, то у нас возникнет проблема доказывания того, что непосредственно лицо, которое заключило договор с провайдером об оказании услуг, посягнуло на права граждан.

В целом, можно сказать, что такой способ идентификации неудобен и чинит значительные препятствия при защите чести, достоинства и деловой репутации. Тем не менее, не справедливо было бы говорить, что права граждан остаются беззащитны. Проблема возникает лишь в той части, где мы можем требовать с правонарушителя возмещение морального вреда. Во всех остальных случаях мы можем требовать удаления информации с ресурса от владельца такого ресурса в соответствии с положениями пункта 6 статьи 152 ГК.

При этом, для своевременности защиты Постановление Конституционного Суда РФ № 18–П 2013 года допускает использование такой меры обеспечения иска как приостановление распространения информации в сети. Такой механизм

отнюдь не идеален, но кажется, что его улучшение невозможно без существенного изменения самой модели идентификации пользователей в сети интернет.

Наиболее показательными в данном случае, полагаем, являются Белоруссия и Китай, где система идентификации лиц в сети, если ее несколько упростить, действует следующим образом: лицо, заключая договор с провайдером, получает специальный листок с индивидуальным логином и паролем, которые идентифицируют только это лицо в сети.

Кроме того, интернет провайдеры должны получать лицензии на осуществление своей деятельности в этих странах. Такая система имеет два существенных недостатка:

- 1) интернет-пользователи боятся того, что государство осуществляет чрезмерный контроль за их деятельностью в сети, что существенно нарушает их права и свободы;
- 2) такая система не мешает лицу пользоваться прокси-серверами. Такая модель идентификации способна значительно сократить количество посягательств на нематериальные блага граждан, но как быть с чрезмерным вмешательством государства.

Думается, что ограничение прав и свобод будет обоснованным до тех пор, пока государство не вмешивается в частную жизнь пользователей и занимается лишь тем, что защищает права и законные интересы лиц, чьи права нарушены, а также привлекает виновных лиц к ответственности за совершенные правонарушения.

В первую очередь, подразумевается то, что государство не ведет слежки за тем, какой контент просматривается пользователями, за исключением того случая, когда правонарушение уже совершено. И даже в случае совершения правонарушения, государственные органы и должностные лица должны быть ограничены в возможности изучать просмотренный контент за рамками правонарушения.

Можно сказать, что для решения первого вопроса у нас есть коллизионные нормы, но они не решают всех проблем, связанных с сетью, поскольку мы не знаем какой коллизионной нормой мы должны воспользоваться.

Например, для коллизионной привязки по месту совершения неправомерного акта мы не можем определить такое место, поскольку место совершения правонарушения – глобальная сеть «Интернет», которая объединяет множество государств. Тем не менее, мы можем использовать привязку личного закона физического или юридического лица и подать в Российский суд иск о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Но даже если такой иск и будет удовлетворен, то возникает другая проблема, упомянутая ранее: юрисдикция решения суда ограничена и иностранный гражданин, находящийся, например, на территории Германии может не исполнить такое решение и даже не знать о его вынесении.

Возможное решение этой проблемы – блокирование доступа к сайту на территории РФ, как это делалось в американской судебной практике. Подобные

примеры были продемонстрированы, например, в деле «PlayboyEnterprisesvs. TattiloEdirice» или «Minnesotastatevs. GraniteGateresorts, Inc.».

Но проблема заключается в том, что через прокси-сервер все равно можно будет зайти на запрещенные сайты и посмотреть то, что там находится с территории РФ, поэтому нельзя сказать, что будет иметь место полноценная защита нематериальных благ. Мы лишь создаем видимость такой защиты.

Справедливости ради скажем, что по крайней мере, мы значительно ограничим количество лиц, которым доступен доступ к порочащим лицо сведениям.

Видится, что для решения вышеупомянутой проблемы необходимо заключать международные договоры. При этом есть существенное «но», суть которого таится в том, что международные договоры заключаются по существенным, важным вопросам. Конечно, регулирование сети «Интернет» может быть предметом международного договора (например, конвенция о киберпреступности, подписанная 23 ноября 2001 года большинством стран-членов Совета Европы, а также США и Японией), но маловероятно, что там будут решаться все проблемы юрисдикции, связанные с защитой нематериальных благ.

Поэтому, на наш взгляд, такого рода договор должен:

- 1) Содержать нормы, которые позволили бы исполнять решения судов о защите чести, достоинства и деловой репутации;
- 2) Уничтожить правовую неопределенность в отношении информационного пространства, очертить ее правовой статус;
- 3) Содержать четкую коллизионную норму.

Только после принятия и действия такого международного договора мы сможем смело заявить, что проблема юрисдикции хотя бы частично решена, но в настоящий момент это не так, хотя в доктринальных материалах проблема упоминалась еще в начале 2000-х годов.

Исходя из вышеизложенного мы приходим к следующему.

В качестве возможного способа идентификации в сети «Интернет» лиц, совершивших правонарушения, определять по IP-адресу и сервису WHOIS. Аутентификация по IP-адресу осуществляется через оператора связи, с которым заключается договор на предоставление услуг.

Логическая цепочка по идентификации выглядит примерно следующим образом: мы определяем адрес конечного устройства, используем сервис WHOIS для определения интернет провайдера, через которого пытаемся получить информацию о лице, владельце устройства с сетевым адресом. Если узнать IP-адрес правонарушителя не так просто, то получить информацию у провайдера о лице еще сложнее.

Для решения второй проблемы, проблемы юрисдикции, которая обусловлена глобальностью сети интернет, мы приходим к выводу о том, что необходимо заключать международные договоры.

При этом есть существенное «но», суть которого таится в том, что международные договоры заключаются по существенным, важным вопросам. Конечно, регулирование сети «Интернет» может быть предметом

международного договора (например, конвенция о кибер преступности, подписанная 23 ноября 2001 года большинством стран-членов Совета Европы, а также США и Японией), но маловероятно, что там будут решаться все проблемы юрисдикции, связанные с защитой нематериальных благ.

Выводы по разделу 3

В данной главе была поставлена цель проанализировать действующее правовое регулирование и выделить возможные пути его развития в части решения поставленных проблем в области защиты чести, достоинства и деловой репутации.

К сожалению, их решение невозможно без существенного изменения существующей системы правового регулирования отношений в глобальной компьютерной сети, в то время как юристы и государственные деятели не уделяют достаточного внимания новой развивающейся отрасли права и не придают такому регулированию большой значимости.

Все же, если эта тенденция изменится, то в области защиты чести, достоинства и деловой репутации должны быть решены две ключевые проблемы:

Идентификации пользователя и деанонимизация. Государство уже предпринимало попытку решения данной проблемы, обязав организаторов распространения информации в сети и блогеров предоставлять уполномоченному государственному органу сведения, которых достаточно для идентификации.

Тем не менее, это не принесло существенных результатов и вопрос, освещенный в данной работе, остался вполне актуальным. Поэтому видится, что решение должно строиться через выдачу каждому интернетпользователю исключительно индивидуального логина и пароля для доступа к интернету или же выдачей уникальной смарт-карты с паролем.

При этом жестко должно соблюдаться ограничение государства в возможности чрезмерного контролирования лиц в сети, нарушения их права на свободу поиска и получения информации, а также на невмешательство в частную жизнь.

Определение юрисдикции при защите нематериальных благ и их трансграничная защита. Если предыдущая проблема решается более-менее просто в рамках национального законодательства, то эта требует совместного участия нескольких государств для ликвидации существующих пробелов.

Только такими способами мы сможем добиться улучшения положений лиц, чьи нематериальные блага были затронуты правонарушением, добиться полноценной защиты их прав и социальной справедливости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного теоретического исследования защиты чести, достоинства и деловой репутации в российском гражданском праве, мы пришли к следующим выводам.

К личным нематериальным благам и личным нематериальным правам относятся:

Личное нематериальное благо – это особый объект гражданского права, в котором находит свое выражение личность, как полноценная составляющая человеческого общества, тесно связанная с нею; это объект, свободный от какого-либо вмешательства в его содержание со стороны государства, но защищаемый под угрозой применения мер юридической ответственности.

Личное нематериальное право – это мера возможного поведения, установленная и защищаемая государством посредством закрепления в нормах гражданского законодательства, тесно связанная с личностью ее обладателя, заключающаяся в требовании защиты и неприкосновенности принадлежащего гражданину от рождения и неотчуждаемого нематериального блага, существо которого определяет способ защиты.

Подводя итог, следует отметить, что под честью следует понимать общественную оценку нравственных качеств гражданина, и то, в какой мере развиты духовные, социальные качества личности, а так же субъективное восприятие человеком своих положительных качеств относительно мнений остальных людей, возникающих на основе определенных фактов, информации, представлений о добре и зле, справедливости, совести существующих в обществе.

Достоинство – самооценка человека, осознание им своих личных качеств, способностей, мировоззрения, чувства выполненного долга и своего социального предназначения.

Деловая репутация – это сложившееся общественное мнение, в котором выражена оценка деловых качеств лица, а так же мнение о его достоинствах или недостатках, оказывающих влияние на его деятельность.

Защита чести, достоинства и деловой репутации – это сохранение нравственной составляющей российского общества в целом, и конкретного гражданина в частности.

Российское право на всех этапах своего существования включало в себя нормы, защищающие достоинство и «доброе имя» человека, устанавливала ответственность за их умаление и причинения им вреда.

Действующее российское гражданское законодательство включает честь, достоинство и деловую репутацию субъекта правоотношений (физических и юридических лиц) в число объектов гражданского права, а также и в число основополагающих, конституционно-закрепленных нематериальных благ.

Выделяя характеристики отдельных способов защиты чести, достоинства, деловой репутации гражданина, мы пришли к следующим выводам.

Признание необходимости защиты фундаментальных, международно-признанных личных нематериальных прав, отождествляемых с человеческой

личностью – права на жизнь, здоровье, свободу мнений, суждений, является признаком развитого, демократического общества.

Государство, как основной субъект политико-правового воздействия обязано создавать действенные юридические механизмы, направленные на защиту указанных личных неимущественных прав своих граждан, в том числе чести, достоинства и деловой репутации, от необоснованного неправомерного посягательства на них.

Среди обстоятельств, подлежащих установлению судом при рассмотрении соответствующего искового заявления, следует отметить факт распространения ответчиком сведения об истце, порочащий характер распространенных ответчиком сведений, не соответствие содержания сведений действительности.

Помимо традиционных для гражданского права способов правовой защиты нарушенного права, реализуемых посредством обращения в суд с соответствующим иском (компенсация морального вреда, взыскание убытков), законодатель закрепил новые способы восстановления вышеуказанных нематериальных благ – это опровержение, опубликование ответа.

Правообладатель вправе прибегнуть как к одному из указанных способов защиты нарушенного права (например, попросить опровергнуть порочащие сведения), так и использовать их все вместе.

Компенсация морального вреда это важный аспект реформирования института защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина.

Следует дополнить содержание соответствующего абзаца статьи 152 ГК РФ указанием на минимальный и максимальный размер компенсации морального вреда, подлежащего взысканию со стороны ответчика по делам, где истцом выступает физическое лицо.

Представляется, что данная мера позволит с одной стороны, унифицировать процесс взыскания компенсации морального вреда, как основного способа защиты нарушенного личного неимущественного права, а с другой – пресечь взыскание необоснованных, многократно завышенных сумм компенсации морального вреда.

В рамках проводимой в последнее время в Российской Федерации реформы гражданского законодательства были изменены правовые нормы о судебной защите нематериальных благ, устанавливающие более широкие средства правовой защиты для лиц, в отношении которых распространены сведения диффамационного характера, в том числе и в сети «Интернет».

По общему правилу, размещенный в социальной сети пост не является предметом судебной защиты по спорам о защите деловой репутации, поскольку представляет собой субъективное суждение лица. Но из этого правила есть исключения.

Необходимо закрепить конкретную норму о распространении порочащей информации в сети Интернет, а так же о возможности возникновения ответственности за правонарушения в данной области на законодательном уровне.

Проблемным вопросом и по сей день остается то, что не до конца понятен статус сети Интернет. Подчиняется ли она закону РФ «О СМИ», и есть ли гарантия, что возникшие правонарушения могут быть урегулированы с помощью него.

В области защиты чести, достоинства и деловой репутации должны быть решены две ключевые проблемы.

Идентификации пользователя и деанонимизация. Государство уже предпринимало попытку решения данной проблемы, обязав организаторов распространения информации в сети и блогеров предоставлять уполномоченному государственному органу сведения, которых достаточно для идентификации.

Тем не менее, это не принесло существенных результатов и вопрос, освещенный в данной работе, остался вполне актуальным. Поэтому видится, что решение должно строиться через выдачу каждому интернетпользователю исключительно индивидуального логина и пароля для доступа к интернету или же выдачей уникальной смарт-карты с паролем.

При этом жестко должно соблюдаться ограничение государства в возможности чрезмерного контролирования лиц в сети, нарушения их права на свободу поиска и получения информации, а также на невмешательство в частную жизнь.

Определение юрисдикции при защите нематериальных благ и их трансграничная защита. Если предыдущая проблема решается более-менее просто в рамках национального законодательства, то эта требует совместного участия нескольких государств для ликвидации существующих пробелов.

Только такими способами мы сможем добиться улучшения положений лиц, чьи нематериальные блага были затронуты правонарушением, добиться полноценной защиты их прав и социальной справедливости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александров, А.Н. Судебный порядок защиты чести, достоинства, деловой репутации / А.Н. Александров // Российский судья. – 2015. – № 11. – С. 25.
2. Анисимов, А.Л. Честь, достоинство и деловая репутация под защитой закона / А.Л. Анисимов. – М.: НОРМА, 2015. – 169 с.
3. Апелляционное определение Верховного суда Республики Марий Эл от 21.08.2014 по делу № 33–1405/2014. – СПС «Консультант».
4. Бадоев, А.А. О сущности защиты чести, достоинства и деловой репутации / А.А. Бадоев // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2014. – № 4. – С. 316–318.
5. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. – М., 2017.
6. Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. // Официальный сайт Организации объединенных наций // <http://www.un.org>.
7. Васильева, Н.М. Особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации / Н.М. Васильева // Студенческая наука XXI века. – 2016. – № 3 (10). – С. 327–332.
8. Васильева, Н.М. Специфика защиты чести, достоинства и деловой репутации в гражданском праве / Н.М. Васильева // Студенческая наука XXI века. – 2016. – № 3 (10). – С. 330–336.
9. Васильев, Р.О. Проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации общественных и политических деятелей при распространении информации в сети / Р.О. Васильев. – 2015. – № 5. – С. 23–26.
10. Власов, А.А. Особенности судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации / А.А. Волков // Юрист. – 2015. – № 1. – С. 54.
11. Власов, А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации: дис... докт. юрид. наук: 12.00.03 / А.А. Волков. – М., 2016. – С. 17.
12. Власов, А.А. Честь, достоинство и деловая репутация в виртуальном мире / А.А. Власов, Т. Кесарева // Российская юстиция. – 2015. – № 7. – С. 53.
13. Волков С. Защита деловой репутации от порочащих сведений / С. Волков, В. Булычев // Российская юстиция. – 2013. – № 8. – С. 6–14.
14. Вуколова, Н.В. Проблемы компенсации морального вреда, причиненного в результате совершения экологических преступлений / Н.В. Вуколова // Адвокат. – 2015. – № 7. – С. 53–57.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
16. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138–ФЗ. – СПС «Консультант»
17. Голубев, К. Защита деловой репутации юридических лиц / К. Голубев, С. Нарижский // Российская юстиция. – 2018. – № 3. – С. 25–29.
18. Гусалова, А.Р. Гражданско-правовая защита деловой репутации / А.Р. Гусалова // Журнал Бизнес в законе. – 2015. – № 2. – С. 17–19.

19. Дробышевская, Т.В. Личные неимущественные права граждан и их гражданско-правовая защита: монография / Т.В. Дробышевская. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 2015. – С. 25.
20. Дюбко, Е.Г. Нематериальные блага и личные неимущественные права граждан и юридических лиц: теоретические и практические проблемы их защиты / Е.Г. Дюбко. – М., 2015. – 34 с.
21. Кархалев, Д.Н. Защита личных неимущественных прав / Д.Н. Крахалев // Юрист. – 2015. – № 15. – С. 37.
22. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №2. – Ст. 163.
23. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Официальный сайт Конституции РФ // <http://www.constitution.ru>.
24. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195–ФЗ // Российская газета. – 31.12.2001. – № 256.
25. Копьев, В.В. Компенсация морального вреда чести и деловой репутации юридических лиц / В.В. Копьев // Закон. – 2014. – №4. – С. 116–119.
26. Кочетова, А.С. Проблемы защиты права на неприкосновенность частной жизни в глобальном информационном пространстве / А.С. Кочетова // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. – 2017. – Т. 2. – № 3. – С. 1671.
27. Красавчикова, Л.О. Компенсация морального вреда субъектам экономической деятельности в случаях причинения вреда их деловой репутации / Л.О. Красавчикова // Юридический мир. – 2018. – № 8. – С. 12.
28. Кушнир, В.С. Деловая репутация юридического лица как объект гражданского права / В.С. Кушнир // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. – 2015. – № 9. – С. 13.
29. Лиханова, И.И. Защита чести, достоинства и деловой репутации в России / И.И. Лиханова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2014. – Т. 22. – № 1. – С. 75.
30. Луценко, Г.П. Защита чести, достоинства и деловой репутации публичного лица / Г.П. Луценко. – 2015. – №2. – С. 53–56.
31. Малеин, Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР / Н.С. Малеин. – М.: Юрид. лит., 1981. – С. 150.
32. Малеина, М.Н. Личные неимущественные права Учебное пособие / М.Н. Малеина. – М.: ВЮЗИ, 2015. – С. 4.
33. Марченко, С.В. Базовые понятия чести, достоинства и деловой репутации как объектов гражданских прав / С.В. Марченко // Юрист. – 2014. – № 8. – С. 31.
34. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // Официальный сайт Организации объединенных наций // <http://www.un.org>.

35. Михайлова, И.А. Личные неимущественные права и нематериальные блага: традиционное понимание и новые подходы / И.А. Михайлова // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. – 2012. – № 4. – С. 5.
36. Мозолин, В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство / В.П. Мозолин. – М.: Юстицинформ, 2018. – 28 с.
37. Морозов, Л.В. Компенсация морального вреда как форма гражданско-правовой ответственности / Л.В. Морозов // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2015. – № 5-2. – С. 190–196.
38. Мотронюк, В.А. Практические проблемы, связанные с применением компенсации морального вреда, и пути их решения / В.А. Мотронюк // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. – 2015. – № 5–3. – С. 240–246.
39. Мусалов, М.А. Некоторые вопросы о компенсации морального вреда / М.А. Мусалов // Успехи современной науки и образования. – 2016. – № 9. – С. 111–115.
40. О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 1. – СПС «Консультант».
41. О средствах массовой информации: закон РФ от 27.12.1991 № 2124–1. – СПС «Консультант».
42. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2015 № 3. – СПС «Консультант».
43. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утв. Президиумом ВС РФ 16 марта 2016 г. далее – Обзор от 16 марта 2016 г. п. 5. – СПС «Консультант».
44. Орлов, А.И. Защита деловой репутации в сети Интернет / А.И. Орлов // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. XXXI междунар. студ. науч.-практ. конф. 2016. – № 2(30). – С. 173–176.
45. Палькина, Т.Н. Личные неимущественные права и нематериальные блага в гражданском семейном праве Российской Федерации: Проблемы теории и практики: автореф дис... канд. юр ид. наук: 12.00.03 / Т.Н. Палькина. – Москва, 2015. С. 7.
46. Проект № 47538–6/3 «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». – СПС «Консультант»
47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 4.
48. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. М.: Статут, 2013. – 121 с.
49. Решение Советского районного суда г. Красноярск от 28.05.2014 г. // Архив Советского районного суда г. Красноярск за 2014 год.

50. Решение Медвежьегорского районного суда Республики Карелия по делу № 2634/2017 от 28 декабря 2017 г. // <https://media-pravo/info/case-resolution/view/id/2233>.
51. Рабец А.М. Право гражданина на защиту чести, достоинства и деловой репутации / А.М. Рабец, М.А. Хватова // Юрист. – 2015. – № 19. – С. 7–11.
52. Родионов, О.В. О некоторых проблемах компенсации морального вреда / О.В. Родионов // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2015. – № 18. – С. 181–185.
53. Садилов, О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации / О.Н.Садилов. – М.: Статут, 2016. – С. 6.
54. Саламов, В.Н. Особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет / В.Н. Саламов// Евразийский Научный Журнал. – 2017. – №7. – С. 34–38.
55. Сапрыкина И. Правоотношения по защите чести, достоинства и деловой репутации физического лица в гражданском праве / И. Сапрыкина. – 2016. – №1. – С. 36–38.
56. Синенко, В.С. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав: авторефдис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.С. Синенко. – Белгород, 2016. С. 10.
57. Соловьев, В.Н. Личные неимущественные права и их соотношение с нематериальными благами / В.Н. Соловьев // Российский судья. – 2015. – № 3. – С. 17.
58. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации /Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за предыдущие 5 лет//<http://www.cdep.ru>.
59. Тимерханов, А.А. Деловая репутация юридического лица: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.А. Тимерханов. – М., 2013. – С. 8.
60. Тихомирова, М.Ю. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Судебная практика и образцы документов / М.Ю. Тихомирова. – М.: Инфра-М, 2016. – 60 с.
61. Федеральный закон № 142–ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 08.07.2013. – № 27. – Ст. 3434.
62. Фоков А.П. Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации: история и современность. // Судья. - М.: АНО Редакция журнала «Судья», – 2014. – № 4. – С. 22–28.
63. Фомичев, О.В. Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации: история и современность / О.В. Фомичев // Судья. – 2014. – № 4. – С. 28.
64. Честь, достоинство и деловая репутация (анализ отдельных положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести, достоинства граждан и деловой репутации граждан и юридических лиц»: письмо Красноярского краевого суда от 01.11.2007 г. – СПС «Консультант».

ПРИЛОЖЕНИЕ А